

Генеральная Ассамблея

Шестидесятая сессия

Первый комитет

20-е заседание

Среда, 26 октября 2005 года, 15 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Цой Ён Джин (Республика Корея)

Заседание открывается в 15 ч. 10 м.

Пункты 85–105 повестки дня (продолжение)

Принятие решений по всем проектам резолюций, представленным по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (*говорит по-английски*): Сегодня Комитет примет решение по проектам резолюций, содержащимся в пересмотренном неофициальном рабочем документе № 3, который содержит 14 проектов резолюций в шести группах вопросов. Группа вопросов 1 содержит три проекта резолюций; группа вопросов 2 — один; группа вопросов 4 — три; группа вопросов 5 — один; группа вопросов 6 — три; и группа вопросов 7 — три.

Мы начинаем с группы вопросов 1.

Сейчас я предоставлю слово делегациям, желающим выступить с разъяснением позиции или мотивов голосования до голосования.

Г-н Васильев (Российская Федерация): Я хотел бы выступить по мотивам голосования по резолюции A/C.1/60/L.28, озаглавленной «Подтверждение решимости добиваться полной ликвидации ядерного оружия».

Российская Федерация будет голосовать за этот проект резолюции, подготовленный Японией. Мы отмечаем позитивную и конструктивную работу, проделанную делегацией Японии по подготовке данного проекта. Россия подробно проинформировала Первый комитет о подходах, которыми она руководствуется при определении позиции по проектам резолюций, касающимся ядерного разоружения. Для нас важно то, насколько адекватно в них оцениваются прогресс, достигнутый в этой области, имеющиеся обязательства государств и их выполнение. Мы готовы поддерживать реалистичные и сбалансированные предложения на этот счет.

Г-н Прасад (Индия) (*говорит по-английски*): Моя делегация взяла слово, с тем чтобы разъяснить мотивы своего голосования по проекту резолюции, озаглавленному «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения» и содержащемуся в документе A/C.1/60/L.4.

Индия по-прежнему привержена цели полной ликвидации ядерного оружия. Индия также разделяет мнение о том, что ядерное разоружение и ядерное нераспространение представляют собой взаимоукрепляющие процессы. Мы по-прежнему считаем, что наилучшей и наиболее эффективной мерой по нераспространению стала бы надежная и

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

05-57127 (R)

0557127

вписанная в конкретные рамки программа всеобщего, недискриминационного ядерного разоружения.

Поскольку в данном проекте резолюции ставится задача освобождения мира от ядерного оружия, мы бы предпочли увидеть в нем ссылки на отказ от использования первым и отказ от использования ядерного оружия в отношении любого не обладающего ядерным оружием государства, а также на ослабление ядерной угрозы путем снятия ядерного оружия с боевого дежурства и других мер, поскольку такие шаги могут стать важными промежуточными мерами, способствующими продвижению к миру, свободному от ядерного оружия.

Вместо этого мы видим, что упомянутые и некоторые другие конкретные предложения, содержащиеся в резолюции, принятой в прошлом году, не нашли отражения в рассматриваемом нами проекте резолюции. Кроме того, Индия не может согласиться с призывом о присоединении к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в качестве государства, не обладающего ядерным оружием. Содержащийся в проекте резолюции настоятельный призыв к Индии незамедлительно и без каких-либо условий присоединиться к упомянутому Договору означает отход от практики неупоминания названий государств, не являющихся участниками того или иного Договора. Тем самым это нарушает нормы обычного международного права, воплощенные в Венской конвенции о праве договоров, в соответствии с которой никакое правовое обязательство не может навязываться стране без ее суверенного согласия. Данный проект также заметно отличается от принятой в прошлом году резолюции, где были устранены многие из предложений, не имеющих непосредственного отношения к главной цели резолюции.

Наши возражения в отношении заключительного документа Конференции 2000 года участников ДНЯО по рассмотрению действия Договора хорошо известны. Поэтому мы будем вынуждены проголосовать против этого проекта резолюции.

Г-жа Мтшали (Южная Африка) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступить от имени партнеров по Коалиции за новую повестку дня — Бразилии, Египта, Ирландии, Мексики, Новой Зеландии, Швеции и моей страны, Южной Африки — с тем чтобы разъяснить позицию Коалиции по проекту резолюции A/C.1/60/L.28**, озаглавленному

«Подтверждение решимости добиваться полной ликвидации ядерного оружия», который был внесен Японией в этом году.

Коалиция за новую повестку дня считает, что Первый комитет должен решительно высказаться в поддержку целей избавления мира от ядерного оружия. Это имеет особое значение с учетом неудачи Конференции 2005 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора в плане достижения каких-либо существенных итогов, а также неспособности недавно завершившегося Пленарного заседания высокого уровня Генеральной Ассамблеи достичь договоренности по вопросам, касающимся ядерного разоружения и ядерного нераспространения. Шестидесятая годовщина атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки вновь подчеркивает необходимость подтверждения решимости добиваться реализации идеи об избавлении мира от ядерного оружия.

Существует необходимость в дальнейшем согласовании и укреплении решимости в плане достижения полной ликвидации ядерного оружия. В этом контексте, не предвосхищая нашу будущую позицию, государства-члены Коалиции за новую повестку дня проголосуют за проект резолюции Японии, несмотря на то, что мы хотели бы видеть в нем более конкретные ссылки на практические шаги в области ядерного разоружения и недвусмысленное обязательство обладающих ядерным оружием государств в плане достижения полной ликвидации их ядерных арсеналов в соответствии с решением, принятым на Конференции 2000 года участников ДНЯО.

Г-н Абдель Азиз (Египет) (*говорит по-арабски*): В дополнение к разъяснению мотивов голосования, сделанному представителем Южной Африки от имени Коалиции за новую повестку дня по проекту резолюции A/C.1/60/L.28, наша делегация хотела бы добавить некоторые элементы, которые побудили нас изменить свою позицию при голосовании по данному проекту резолюции в этом году.

Прежде всего, я выражаю признательность делегации Японии за ее позитивную работу по данному проекту резолюции, в ходе которой были приняты во внимание многочисленные исправления, на которых мы настаивали.

Несмотря на тот факт, что данный проект резолюции не в полной мере соответствует нашим пожеланиям и с учетом того, что его принятие совпадает с шестидесятой годовщиной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки, и ввиду нашей серьезной заинтересованности в полной ликвидации ядерного оружия в этой связи, а также в знак проявления солидарности с Японией и проявления политических приоритетов Египта по этому важному вопросу, мы приняли решение не воздерживаться, как мы это делали в прошлые годы, а проголосовать в этом году за данный проект резолюции.

В этой связи Египет объективно не возражает против укрепления режима гарантий или содержания Дополнительного протокола. В то же время у нас есть оговорки в отношении стремления международного сообщества к более общему подходу к данному вопросу, поскольку наша позиция определяется двумя главными факторами.

Во-первых, мы подчеркиваем тот факт, что присоединение к Дополнительному протоколу является факультативным. Во-вторых, Египет не готов взять на себя дополнительные обязательства в тот момент, когда одно государство на Ближнем Востоке настаивает на том, чтобы не присоединяться к Договору о нераспространении ядерного оружия и по-прежнему отказывается поместить свою ядерную программу под режим всеобъемлющих гарантий Международного агентства по атомной энергии.

Г-н Минэ (Япония) (*говорит по-английски*): Я хотел бы сделать несколько замечаний по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/C.1/60/L.4 и озаглавленному «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения», который Япония поддержит в ходе голосования.

Однако прежде я должен напомнить о достойных сожаления итогах Конференции 2005 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора, а также итогах Всемирного саммита 2005 года, где не была достигнута договоренность по основным вопросам, касающимся разоружения и нераспространения. Мы должны сделать все возможное для обеспечения того, чтобы такое отсутствие консенсуса не подорвало существующие режимы в об-

ласти разоружения и нераспространения и для этого необходимо, чтобы все государства-члены укрепляли свои усилия по содействию разоружению и нераспространению.

В прошлом году Япония приняла решение поддержать резолюцию Коалиции за новую повестку дня и поступает таким же образом в этом году, несмотря на то, что Япония не вполне согласна со всеми положениями проекта резолюции. В этой связи Япония испытывает чувство глубокого удовлетворения и признательности в связи с тем фактом, что все страны-члены Коалиции за новую повестку дня будут голосовать за проект резолюции Японии по ядерному разоружению. Япония надеется, что такие взаимные усилия и сотрудничество будут содействовать формированию мощного импульса по дальнейшему укреплению разоружения и нераспространения.

Г-н Каррьедо (Испания) (*говорит по-испански*): Я хотел бы разъяснить мотивы голосования Испании по проекту резолюции, касающемуся Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке, содержащемуся в документе A/C.1/60/L.8.

Испания всегда придерживалась мнения о том, что свободные от ядерного оружия зоны, создаваемые на основе соглашений, добровольно заключаемых на основе консенсуса государствами того или иного региона, являются важным вкладом в дело укрепления режима ядерного нераспространения и усилий по достижению ядерного разоружения. Более конкретно, Испания недвусмысленно заявляла о своей поддержке целей, изложенных в Пелиндабском договоре, в плане дальнейшего отсутствия и предотвращения размещения ядерного оружия на соседнем для нас континенте и проявления нашего стремления к тому, чтобы этот Договор как можно скорее вступил в силу.

Как отражено в руководящих принципах, принятых Комиссией по разоружению Организации Объединенных Наций на ее основной сессии 1999 года и касающихся создания зон, свободных от ядерного оружия на основе соглашений, добровольно заключаемых государствами соответствующего региона, каждая зона является результатом конкретных обстоятельств и должна отражать разноеобразие существующих в нем ситуаций. Каждая зона, свободная от ядерного оружия, должна яв-

ляться четко определенным географическим районом.

В этой связи, тщательно изучив направленное Испании приглашение присоединиться к Протоколу III к Пелиндабскому договору, мое правительство в консультации с нашим парламентом приняло решение о нецелесообразности присоединения к указанному Протоколу и соответственно информировало об этом депозитария Договора, в силу двух основных причин.

Во-первых, Пелиндабский договор не содержит никаких положений, обязательств или гарантий в области ядерного разоружения и нераспространения, которые бы Испания уже не приняла на всей своей национальной территории, включая те районы, которые входят в географическую зону действия Договора. Более того, путем ратификации других международных договоров и принятия различных односторонних мер Испания взяла на себя правовые и необратимые обязательства не производить ядерное оружие, не размещать на всей своей территории военные ядерные объекты и использовать ядерную энергию исключительно в мирных целях. Более того, являясь членом Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), Европейского сообщества по атомной энергии (ЕВРАТОМ), Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Организации Североатлантического договора (НАТО), Испания уже взяла на себя и выполняет ряд обязательств и гарантий, которые выходят далеко за рамки положений Пелиндабского договора.

Во-вторых, подписание и последующая ратификация Протокола III создало бы еще один режим контроля над ядерным оружием над теми частями испанской территории, которые, в соответствии с Договором, подпадают под сферу его географического охвата, но уже являются объектом комплексного ядерного мониторинга, осуществляемого вышеупомянутыми учреждениями — МАГАТЭ, ЕВРАТОМ, ОБСЕ и НАТО — по всей территории Испании.

Позвольте мне пояснить нашу позицию еще одним доводом. Я подчеркиваю, что Испания является страной, которая выполняет самые различные обязательства в области контроля над ядерным оружием и ядерного нераспространения. В дополнение к Договору о нераспространении ядерного

оружия Испания также ратифицировала Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, Конвенцию о физической защите ядерного материала, Конвенцию о ядерной безопасности и Единенную конвенцию о безопасности обращения с отработавшим топливом и о безопасности обращения с радиоактивными отходами. Кроме того, 14 сентября Испания подписала Международную конвенцию о борьбе с актами ядерного терроризма. Все ядерные объекты Испании занимают исключительно мирным использованием ядерной энергии и находятся под двойным контролем МАГАТЭ и ЕВРАТОМ в рамках соглашения об общих гарантиях между не обладающими ядерным оружием государствами-членами Европейского союза и МАГАТЭ. Кроме этого, Испания совместно с указанными государствами ратифицировала Дополнительный протокол к соглашению об общих гарантиях, который предусматривает стандарты контроля, далеко выходящие за рамки положений Пелиндабского договора. Испания также принимает участие в программе МАГАТЭ — Соглашении об африканском региональном сотрудничестве, финансируя проекты в области мирного использования ядерной энергии в Африке.

Далее, те районы территории Испании, которые попадают в географическую сферу применения Договора, являются в своей совокупности неотъемлемой частью Европейского союза и тем самым частью процесса политической и экономической интеграции, который воплощает Союз. Если говорить о конкретной области безопасности, они являются неотъемлемым элементом Вашингтонского договора, Договора об обычных вооруженных силах в Европе и Венского документа о мерах укрепления доверия 1994 года. Таким образом, вышеупомянутые районы территории Испании входят в пределы границ Европейского союза, НАТО и ОБСЕ и, следовательно, не могут быть изначально включены в сферу действия Договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке.

Наконец, я хотел бы напомнить, что вся территория Испании, включая районы, которые попадают в сферу действия Пелиндабского договора, является зоной, свободной от ядерного оружия, на основании Договора о дружбе, обороне и сотрудничестве, подписанного с Соединенными Штатами в 1976 году. Этот безъядерный статус был подтвержден в ходе последующих рассмотрений действия указанного

Договора в 1982, 1988 и 2002 годах. Кроме того, в парламентский акт о полномочиях испанскому правительству присоединиться к Договору НАТО в октябре 1981 года был включен запрет на ввоз, размещение или хранение ядерного оружия на всей территории Испании. Это решение испанского парламента 1981 года о недопущении ядерного оружия на всю территорию страны было подтверждено в 1985 году до проведения в марте 1986 года консультативного референдума, в ходе которого решался вопрос о присоединении Испании к НАТО. Таким образом, Испания пользуется в НАТО статусом страны, вся национальная территория которой свободна от ядерного оружия. Тем самым Испания отказалась от производства ядерного оружия, обеспечила отсутствие ядерного оружия на всей своей национальной территории, занимается использованием ядерной энергии исключительно в мирных целях и взяла на себя и выполняет обязательства, которые выходят далеко за рамки положения Пелиндабского договора.

Более того, применение Договора к районам испанской территории, которые входят в географическую сферу применения Договора, создало бы еще один излишний режим контроля над ядерным оружием, поскольку они уже являются объектом комплексного мониторинга со стороны четырех упомянутых мной ранее международных организаций: МАГАТЭ, ЕВРАТОМ, ОБСЕ и НАТО.

Я вновь повторяю, что моя страна всегда рассматривала зоны, свободные от ядерного оружия, в качестве важного вклада в дело укрепления международного мира и безопасности и что она в полной мере разделяет цели Пелиндабского договора. Поэтому Испания всегда присоединялась к консенсусу по резолюции Первого комитета, касающейся упомянутого Договора, со времени ее первого внесения в 1997 году.

Однако делегация Испании, как она заявляла после принятия на основе консенсуса указанной резолюции в 1997, 1999, 2001 и 2003 годах, не считает себя связанной этим консенсусом в том, что касается пункта 3 постановляющей части, в отношении которого мы сохраняем серьезные оговорки, поскольку испанские власти приняли окончательное и бесповоротное решение о том, что Испания не может подписать или ратифицировать Протокол III к Пелиндабскому договору по только что перечисленным мной причинам.

С 1997 года мы пытались убедить авторов этой резолюции, которая остается неизменной до настоящего года, в необходимости найти более сбалансированную формулировку пунктов 2 и 3 постановляющей части. Нынешняя формулировка является явно дискриминационной и выделяет Испанию из числа шести стран, к которым относятся протоколы к Пелиндабскому договору, в то время как остальные пять стран охвачены более широкой формулой в пункте 2 постановляющей части. По существу единственное различие между моей страной и обладающими ядерным оружием государствами состоит в том, что последние не выделены в индивидуальном порядке в отношении каких бы то ни было обязательств по Пелиндабскому договору, а объединены общей ответственностью в пункте 2 постановляющей части.

Вся проявленная Испанией добрая воля и все предпринятые ею усилия по достижению более сбалансированной формулировки пунктов 2 и 3 постановляющей части ни к чему не привели. Каждые два года оба этих пункта оставались без изменений. Эта ситуация не удовлетворяет испанскую делегацию.

Позвольте мне еще раз заявить, что Испания не стремится изменить Пелиндабский договор или протоколы к нему; она стремится лишь изменить пункт 3 постановляющей части принимаемой раз в два года резолюции Генеральной Ассамблеи, с тем чтобы она стала приемлемой для всех заинтересованных сторон. Как всем известно, последний раз Первый комитет рассматривал эту резолюцию в 2003 году, когда моя делегация представила письменную поправку к пункту 3 постановляющей части, которую мы позднее сняли, с тем чтобы сохранить консенсус по вопросу такой значимости для моей страны, будучи уверены в том, что наши законные ожидания будут оправданы. Далее моя делегация отметила, что, если приемлемое решение не будет найдено до рассмотрения Первым комитетом проекта резолюции в 2005 году, Испания не присоединится к консенсусу.

Тем не менее, не желая привносить новые и осложняющие элементы в уже достаточно непростую ситуацию с вопросами разоружения и нераспространения на многосторонних форумах, делегация Испании приняла решение не срывать консенсус по рассматриваемому проекту резолюции. Мы полагаем, что в течение следующих двух лет мы

сможем прийти к удовлетворительной формулировке пункта 3 постановляющей части. Пользуясь этой возможностью, я заявляю о том, что делегация Испании вскоре намерена приступить к консультациям в этих целях с другими заинтересованными делегациями. Я убежден в том, что в контексте этих консультаций и в духе диалога и прагматизма мы сможем достичь результата, удовлетворительного для всех.

Г-н Хамид (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Мое заявление касается проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/60/L.28 «Подтверждение решимости добиваться полной ликвидации ядерного оружия».

Моя делегация будет голосовать за данный проект резолюции в этом году, в то время как в прошлом году мы воздержались. Это изменение вызвано главным образом позитивными изменениями в самом проекте резолюции. В то же время мы считаем, что данный проект резолюции можно было бы еще больше укрепить в аспектах, касающихся мер и обязательств в области ядерного разоружения. Мы полагаем, что данный проект резолюции следует еще больше укрепить в плане подтверждения важности практических мер, согласованных на конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению действия Договора.

Хотя в проекте резолюции затрагиваются некоторые концепции, такие как обеспечение универсальности Дополнительного протокола, который пока еще отнюдь не пользуется общим признанием государств-участников ДНЯО, а мы выражаем оговорки в отношении этой концепции, в нем не уделяется достаточного внимания некоторым другим аспектам ядерного разоружения, которые пользуются большой поддержкой международного сообщества, главным образом важной роли создания зон, свободных от ядерного оружия.

Тем не менее, моя делегация готова поддерживать дух, подход и многие элементы, включенные в этот текст, и поэтому мы будем голосовать за данный проект резолюции.

Г-н Матамбо (Зимбабве) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы указать, что Зимбабве выходит из числа авторов проекта резолюции A/C.1/60/L.4.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проектам резолюций, содержащимся в группе вопросов 1, однако прежде позвольте мне сообщить, что авторы проекта резолюции A/C.1/60/L.8 «Договор о зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке» просили о том, чтобы отложить принятие решения по данному проекту резолюции. Поэтому сегодня мы не будем обсуждать проект резолюции A/C.1/60/L.8.

Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/60/L.4.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Поступила просьба о проведении раздельного голосования по пункту 4 постановляющей части.

Я прошу Секретаря Комитета провести голосование.

Г-жа Стаут (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/60/L.4 озаглавлен «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения». Данный проект резолюции был внесен на рассмотрение представителем Южной Африки на 8-м заседании Комитета 10 октября.

Авторы данного проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/60/L.4 и A/C.1/60/LNF/2. Кроме того, к числу авторов данного проекта резолюции присоединились Иордания и Кения.

Сейчас Комитет приступит к проведению раздельного голосования по пункту 4 постановляющей части, который гласит:

«Призывает далее все государства-участники не жалеть усилий для обеспечения всеобщего присоединения к Договору о нераспространении ядерного оружия и настоятельно призывает Израиль, Индию и Пакистан, которые еще не являются участниками Договора, незамедлительно и без всяких условий присоединиться к нему в качестве государств, не обладающих ядерным оружием».

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австрия, Азербайджан, Албания, Алжир, Ангола, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина,

Армения, Афганистан, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Белиз, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, бывшая югославская Республика Македония, Вануату, Венгрия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Германия, Гондурас, Гренада, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Либерия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Мальта, Марокко, Мексика, Монголия, Мьянма, Непал, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сейшельские Острова, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия, Сербия и Черногория, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Тунис, Турция, Уганда, Узбекистан, Украина, Уругвай, Филиппины, Финляндия, Хорватия, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Южная Африка, Япония

Голосовали против:

Израиль, Индия, Пакистан

Воздержались:

Австралия, Бутан, Камерун, Маврикий, Микронезия (Федеративные Штаты), Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция, Ямайка

Пункт 4 постановляющей части сохраняется 148 голосами против 3 при 9 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Стаут (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет проведет голосование по проекту резолюции A/C.1/60/L.4 в целом.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австрия, Азербайджан, Алжир, Ангола, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Афганистан, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Белиз, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Германия, Гондурас, Гренада, Дания, Джибути, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Зимбабве, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Исландия, Италия, Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Либерия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Мексика, Мозамбик, Монголия, Мьянма, Непал, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Панама, Парагвай, Перу, Республика Корея, Республика Молдова, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сейшельские Острова, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Словакия, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тунис, Турция, Уганда, Узбекистан, Украина, Уругвай, Филиппины, Финлян-

дия, Хорватия, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония

Голосовали против:

Израиль, Индия, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция

Воздержались:

Австралия, Албания, Беларусь, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Греция, Грузия, Испания, Латвия, Микронезия (Федеративные Штаты), Пакистан, Польша, Португалия, Российская Федерация, Румыния, Сербия и Черногория, Словения, Эстония

Проект резолюции A/C.1/60/L.4 принимается 144 голосами против 5 при 19 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/60/L.28. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Г-жа Стаут (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/60/L.28, озаглавленному «Подтверждение решимости добиваться полной ликвидации ядерного оружия». Данный проект резолюции был внесен на рассмотрение представителем Японии на 20-м заседании 26 октября. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/60/L.28 и A/C.1/60/INF/2. Кроме того, к числу авторов данного проекта резолюции присоединились следующие страны: Буркина-Фасо, Германия, Коста-Рика, Нигер и Узбекистан.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Алжир, Ангола, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Афганистан, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Белиз, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, бывшая югославская Республика Македония, Вануату, Венгрия, Ве-

несуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Германия, Гондурас, Гренада, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Зимбабве, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народная-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Либерия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Маршалловы Острова, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Мозамбик, Монако, Монголия, Непал, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Палау, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сейшельские Острова, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия, Сербия и Черногория, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соломоновы Острова, Сомали, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тунис, Туркменистан, Турция, Уганда, Узбекистан, Украина, Уругвай, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония

Голосовали против:

Индия, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Бутан, Израиль, Китай, Корейская Народная-Демократическая Республика, Куба, Мьянма, Пакистан

Проект резолюции A/C.1/60/L.28 принимается 166 голосами против 2 при 7 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово тем делегациям, которые желают выступить с разъяснением своей позиции после голосования.

Г-н Ривассо (Франция) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступить от имени Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Франции, с тем чтобы разъяснить мотивы нашего голосования против проекта резолюции A/C.1/60/L.4, озаглавленного «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения». Данный проект резолюции вносился на протяжении ряда лет и содержит важные элементы, которые мы поддерживаем.

Однако когда данный проект резолюции был представлен в прошлом году, мы с сожалением обнаружили, что в его тексте все еще содержались многие из элементов, которые не были поддержаны на основе консенсуса и которые являются неприемлемыми для Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки и Франции. Мы отмечаем, что в этом году в данном тексте наблюдается более прагматичный подход. Тем не менее, некоторые элементы являются неприемлемыми для нас. Название не отражает прогресс, осуществляемый в области ядерного разоружения. В тексте проекта резолюции не учтены должным образом обязательства всех нас в отношении ядерного нераспространения и разоружения, а также весьма актуальные современные вызовы Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и глобальной безопасности.

Как мы указывали в нашем разъяснении мотивов голосования по данному проекту резолюции в прошлом году, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты Америки и Франция по-прежнему полностью привержены выполнению своих обязательств, как это строго предусмотрено в статье 6 ДНЯО. Мы приняли важные меры в области ядерного разоружения и выступаем в поддержку сокращения ядерного оружия во всем мире. К сожалению, в данном проекте резолюции не учтен должным образом прогресс, достигнутый в этом отношении. Во всех предыдущих резолюциях упоминался Московский договор о сокращении стратеги-

ческих наступательных потенциалов. В этом году он не упоминается, несмотря на тот факт, что данный Договор обязывает Соединенные Штаты и Россию сократить свои ядерные арсеналы на несколько тысяч боеголовок в течение следующего десятилетия.

Мы готовы изучать пути достижения прогресса и укрепления глобального режима разоружения и нераспространения. Мы по-прежнему считаем, что международное сообщество должно взять на себя ответственность и принять меры в связи с серьезной угрозой, создаваемой миру и безопасности распространением оружия массового уничтожения и средствами его доставки. Мы надеемся, что продолжающийся диалог между государствами-участниками будет способствовать будущему укреплению ДНЯО.

Г-жа Гарсия (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Боливарианская Республика Венесуэла уделяет первоочередное внимание ликвидации ядерного оружия и полностью поддерживает ее. По этой причине мы проголосовали за проект резолюции в документе A/C.1/60/L.28, озаглавленный «Подтверждение решимости добиваться полной ликвидации ядерного оружия».

Однако мы хотели бы официально заявить, что мы не удовлетворены данным проектом резолюции в его нынешнем виде, поскольку мы считаем, что атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки привели к огромным жертвам среди населения Японии, а их смертоносные последствия по-прежнему проявляются в горе и боли, причиненных жертвам и их близким. Мы хотели бы, чтобы в данном проекте резолюции были отражены проблемы, с которыми столкнулись жертвы ядерной бомбардировки и чтобы в постановляющей части содержался призыв к государствам соблюдать свои международные обязательства по обеспечению надлежащего обращения с жертвами и членами их семей, которые все еще страдают от последствий этих бомбардировок. В этой связи мы хотели бы напомнить, что государства обязаны гарантировать уважение прав человека и норм международного гуманитарного права в целях сохранения достоинства и ценности человеческой жизни.

Г-н Роа (Колумбия) (*говорит по-испански*): Моя делегация хотела бы разъяснить мотивы голо-

сования после голосования по проектам резолюций A/C.1/60/L.4 и A/C.1/60/L.28. Колумбия желает заявить, что мы только что проголосовали за оба этих проекта; в то же время мы хотели бы пояснить, что в связи с Договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) Колумбия вновь подтверждает то, что она заявляла ранее в этом Комитете в связи с проектами резолюций, которые вносились в прошлом по этим двум пунктам повестки дня.

В соответствии с нормами международного права и положениями Конституции нашей страны мы можем приступить к выполнению этих договоров лишь с того момента, когда наша страна ратифицирует их. В течение последних нескольких лет мы обсуждали этот вопрос с Временным техническим секретариатом Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и Подготовительной комиссией, занимающейся вспомогательными органами. Мы полностью подтверждаем свою приверженность указанному Договору и будем по-прежнему стремиться к поиску путей и средств преодоления конституционных препятствий на пути к ратификации этого Договора. Мы признательны за тот интерес, который был проявлен рядом государств, пытавшихся помочь нам в преодолении этих конституционных препятствий, которые мешают ратификации нашей страной данного Договора. Мы действительно хотели бы как можно скорее ратифицировать его.

Наши предложения в отношении решения этой проблемы по-прежнему обсуждаются и изучаются в контексте Подготовительной комиссии Организации по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и ее вспомогательных органов при консультативной поддержке Временного технического секретариата. Мы надеемся и ожидаем, что эти обсуждения вскоре приведут к скорейшему урегулированию этой проблемы, с которой Колумбия столкнулась в процессе ратификации.

Г-н Прасад (Индия) (*говорит по-английски*): Моя делегация попросила слово, с тем чтобы разъяснить мотивы голосования по проекту резолюции, озаглавленному «Подтверждение решимости добиваться полной ликвидации ядерного оружия» и содержащемуся в документе A/C.1/60/L.28.

Индия полностью поддерживает лежащее в основе этого проекта резолюции стремление к пол-

ной ликвидации ядерного оружия. Мы согласны с тем, что конечной целью государств является всеобщее и полное разоружение под строгим и эффективным международным контролем, как это предусмотрено в Заключительном документе первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разоружению. Мы весьма признательны Японии за ее приверженность этой цели. В то же время мы считаем, что в данном проекте резолюции содержатся элементы, которые являются для нас неприемлемыми. Например, мы не можем поддерживать призыв к присоединению к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве государства, не обладающего ядерным оружием. Таким образом, соглашаясь с основной целью данного проекта резолюции, а именно всеобщей ликвидацией ядерного оружия, мы вынуждены проголосовать против данного проекта резолюции.

Г-н Васильев (Российская Федерация): Мы хотели бы выступить по мотивам голосования по резолюции A/C.1/60/L.4, озаглавленной «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательства в отношении ядерного разоружения». Мы хотели бы отметить усилия государств Коалиции за новую повестку дня по подготовке в этом году текста проекта резолюции по вопросу ядерного разоружения, который был бы более приемлем для всех государств. Текст был существенно переработан и сокращен. Мы отмечаем его определенную позитивную динамику. В проекте резолюции содержатся принципиально важные положения, которые Россия разделяет. В частности, они касаются важности Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и обязательства по нераспространению.

Тем не менее мы воздержались при голосовании. Первая причина — это заголовок данного проекта резолюции. Вопрос ставится об искусственном ускорении ядерного разоружения без учета политических, технических и финансовых ограничений. Российская Федерация привержена своим обязательствам по статье 6 ДНЯО. При этом мы исходим из того, что полная ликвидация ядерного оружия возможна только путем постепенного, поэтапного продвижения к конечной цели без искусственного забегания вперед на базе комплексного подхода при участии всех ядерных государств и, разумеется, в условиях сохранения стратегической стабильности

и соблюдения принципа равной безопасности для всех.

Вторая причина — это шестой пункт преамбулы, где говорится — я цитирую — о «неосуществлении требующих неукоснительного выполнения обязательств и согласованных шагов в сторону ядерного разоружения». Нам трудно согласиться с подобной оценкой реальных, крупных и необратимых практических шагов России по пути к сокращению ядерных вооружений в соответствии с имеющимися обязательствами.

Г-н Атыя (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Моя делегация попросила слово, с тем чтобы разъяснить мотивы голосования по проекту резолюции A/C.1/60/L.28. Исходя из поддержки Сирией международных усилий по достижению ядерного разоружения, мы поддержали проект резолюции, озаглавленный «Подтверждение решимости добиваться полной ликвидации ядерного оружия». Однако мы хотели бы выразить оговорки в отношении того, что говорится в проекте о Договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и в частности, десятого пункта преамбулы и пункта 8 постановляющей части, в силу нашей позиции в отношении Договора, которую мы неоднократно излагали. Мы считаем, что эти положения мешают тому, чтобы данный проект резолюции способствовал достижению конечной цели ядерного разоружения.

Г-н Хашми (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить мотивы голосования моей делегации по двум проектам резолюций, принятым Комитетом. Во-первых, я разъясню нашу позицию по проекту резолюции, озаглавленному «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного оружия» и содержащегося в документе A/C.1/60/L.4.

В прошлом году моя делегация оценила усилия авторов, которые пересмотрели содержание данного проекта резолюции, с тем чтобы переключить внимание на важность целей ядерного разоружения. Пакистан уже высказывался в поддержку этих целей. Устранение ссылок, в отношении которых мы высказывали оговорки, также позволило делегации Пакистана проголосовать в прошлом году в поддержку этой резолюции. Однако принятое авторами в этом году решение назвать страны, не

входящие в Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), и содержащийся в проекте призыв присоединиться к Договору без всяких условий, а также ссылки на заключительные документы Конференции по рассмотрению действия ДНЯО вынудили мою делегацию воздержаться при голосовании по данному проекту резолюции в целом, а также вынудили нас проголосовать против пункта 4 постановляющей части в полном соответствии с нашей позицией по вопросу об универсальном характере ДНЯО.

Я хотел бы также изложить в Комитете мотивы нашего голосования по проекту резолюции, озаглавленному «Подтверждение решимости добиваться полной ликвидации ядерного оружия» и содержащегося в документе A/C.1/60/L.28.

Моя делегация не согласна с несколькими положениями данного проекта резолюции. В нем уделяется неоправданное внимание нераспространению вместо ядерного разоружения, которому, по нашему мнению, должно отводиться центральное место. Это неоправданное внимание является отражением определенного регресса в этой важнейшей области. Согласно нашей последовательной позиции в отношении ДНЯО, мы не можем согласиться с призывом к присоединению к этому Договору в качестве государства, не обладающего ядерным оружием. Мы также не считаем себя связанными какими бы то ни было положениями, вытекающими из работы Конференции по рассмотрению действия ДНЯО или иных форумов, на которых Пакистан не представлен.

Хотя моя делегация поддерживает цель всеобщей ликвидации ядерного оружия, мы не можем согласиться с некоторыми предложениями, которые носят избирательный и нереалистичный характер. По этой причине моя делегация приняла решение воздержаться при голосовании по данному проекту резолюции вместо того, чтобы голосовать против него.

Г-н Каррьедо (Испания) (*говорит по-испански*): Прежде всего, позвольте мне уточнить, что когда Испания выступила с разъяснением мотивов голосования по проекту резолюции A/C.1/60/L.8, касающемуся Пелиндабского договора, она полагала, что решение по этому проекту будет принято сегодня. Поскольку это не так, то мы будем считать,

что в подобном разъяснении не будет необходимости, когда такое решение будет приниматься.

Сейчас я хотел бы выступить с разъяснением мотивов голосования Испании по проекту резолюции A/C.1/60/L.4, озаглавленному «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения». Испания является государством, твердо приверженным делу мира и выполнению своих обязательств в области ядерного разоружения и нераспространения. Испания исходит из того, что концепции и цели в области разоружения и нераспространения неразрывно связаны между собой, поскольку они взаимно дополняют друг друга в рамках достижения нами единой более обширной цели — международного мира и безопасности. В этом смысле Испания неизменно проводит абсолютно ответственную и сбалансированную политику, которая отвечает ее международным и региональным обязательствам в области безопасности.

Еще одним свидетельством этой приверженности делу мира и ядерного разоружения и нераспространения является принятое моей страной решение вновь присоединиться к числу авторов проекта резолюции A/C.1/60/L.28, озаглавленного «Подтверждение решимости добиваться полной ликвидации ядерного оружия», который Испания неизменно поддерживала на предыдущих сессиях, поскольку рассматривает данный проект резолюции как сбалансированный и способствующий достижению общего консенсуса.

В связи с проектом резолюции A/C.1/60/L.4, озаглавленным «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения» Испания хотела бы воздать должное конструктивным усилиям Коалиции за новую повестку дня, благодаря которым и был подготовлен данный проект резолюции. Его текст является шагом в правильном направлении, то есть на пути к достижению более сбалансированного и прагматичного текста, который может способствовать формированию общего консенсуса. В то же время Испания считает, что данный проект резолюции все еще нуждается в улучшении и что с учетом ее международных и региональных обязательств в области безопасности Испании, которая воздержалась при голосовании по данному проекту резолюции, вряд ли будет целесо-

образно пересматривать свою позицию на данном этапе.

Г-н Ривассо (Франция) (говорит по-французски): Моя делегация выступает в порядке разъяснения мотивов голосования Франции по резолюции A/C.1/60/L.28, озаглавленной «Подтверждение решимости добиваться полной ликвидации ядерного оружия».

Франция приняла решение поддержать данный проект резолюции. Своим голосованием моя страна хотела выразить свою поддержку растущего числа государств, которые подходят к вопросу о ядерном разоружении серьезно и добросовестно и которые поддержали текст, предложенный Японией.

Структура и содержание текста этого проекта резолюции были обновлены по сравнению с текстом прошлого года. Он составлен в решительных тонах. Он затрагивает некоторые основополагающие проблемы. Среди них я хочу упомянуть две проблемы, имеющие особое значение для моей страны — необратимость и транспарентность. Франция напоминает, что в Общей позиции Совета от 25 апреля 2005 года в отношении Конференции 2005 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора Европейский союз признал:

«применение принципа необратимости применительно ко всем мерам в области ядерного разоружения и контроля над вооружениями в качестве вклада в поддержание и укрепление международного мира, безопасности и стабильности, принимая во внимание эти условия».

В рамках этой Общей позиции Европейского союза также выражалась поддержка «усилий по обеспечению транспарентности в качестве добровольной меры укрепления доверия в поддержку дальнейшего прогресса в области разоружения».

Проголосовав сегодня за данный проект резолюции, мы вовсе не отказываемся от этой Общей позиции, которая остается отправным пунктом для деятельности Франции в указанных двух областях. Мы надеемся, что в будущем наша позиция будет учитываться более полным образом.

Франция также напоминает, что ядерное сдерживание остается одной из важнейших основ ее безопасности и что вопрос о ядерном разоружении

в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия является неотъемлемым элементом позиции в поддержку всеобщего и полного разоружения. Этот вопрос неотделим от анализа условий международной безопасности и стабильности.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет переходит к рассмотрению группы вопросов 2 — «Другие виды оружия массового уничтожения».

Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/60/L.51.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Стаут (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/60/L.51 озаглавлен «Меры по недопущению приобретения террористами оружия массового уничтожения». Данный проект резолюции был внесен на рассмотрение представителем Индии на десятом заседании Комитета 12 октября.

Авторы данного проекта резолюции перечислены в документах A/C.1/60/L.51 и A/C.1/60/LNF/2. Кроме того, к числу авторов проекта резолюции присоединились следующие страны: Азербайджан, Албания, Дания, Ирландия, Италия, Кыргызстан, Сербия и Черногория и Эстония.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы данного проекта резолюции выразили желание о том, чтобы Комитет принял проект резолюции без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет желает поступить таким образом.

Проект резолюции A/C.1/60/L.51 с внесенной в него устной поправкой принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово делегациям, желающим выступить в порядке разъяснения мотивов голосования после голосования.

Г-н Хашми (Пакистан) (*говорит по-английски*): Моя делегация поддерживает цели только что принятого проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/60/L.51, хотя мы по-прежнему считаем, что формулировки данного проекта резолюции можно было бы улучшить, с тем чтобы добиться более эффективного отражения реальности.

Как известно членам Комитета, даже террористическая группа «Аум Синрикё» в марте 1995 года, как показало проведенное расследование, несмотря на значительные финансовые и технические ресурсы и технический опыт и знания этой организации, столкнулась с материально-техническими проблемами, которые помешали ей реализовать другие планы — производство оружия массового уничтожения.

Мы разделяем распространенное мнение о том, что наилучшей гарантией против угрозы возможного применения ядерного, химического или биологического оружия является его полная ликвидация.

В ходе всех этих обсуждений возникают и другие уместные вопросы, в том числе серьезная озабоченность по поводу крайне медленных темпов уничтожения используемых в военных целях химических веществ основными государствами, которые обладают ими. Мы по-прежнему считаем, что пока это оружие существует в таких огромных количествах, сохраняется и возможность того, что оно попадет в руки террористов.

До сих пор не создан механизм соблюдения Конвенции о биологическом оружии. Мы считаем, что создание механизма осуществления Конвенции о биологическом оружии, аналогичного механизму осуществления Конвенции о запрещении химического оружия, способствовало бы укреплению международного мира и безопасности и снятию опасений, отраженных, в частности, в только что принятом проекте резолюции.

Наконец, в проекте резолюции совершенно обоснованно упоминается Заключительный документ тринадцатой Конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, в котором упоминалась проблема оружия массового уничтожения и терроризма. Моя делегация хотела бы напомнить Комитету о том, что в контексте проблемы терроризма в указанном документе также подчеркивается необходимость устранения причин, которые иногда приводят к терроризму и заключаются в угнетении, несправедливости и лишениях.

Председатель (*говорит по-английски*): Комитет переходит к группе вопросов 4 — «Обычные вооружения».

Г-н Фримэн (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступить от имени Европейского союза по проекту решения A/C.1/60/L.55, озаглавленному «Международный документ, позволяющий государствам своевременно и надежно выявлять и отслеживать незаконные стрелковое оружие и легкие вооружения».

Европейский союз приветствует большую работу, проделанную Рабочей группой открытого состава по маркировке и отслеживанию стрелкового оружия и легких вооружений под председательством посла Тальмана. Поддерживая решение о принятии соответствующего документа, мы должны выразить сожаление в связи с тем, что в нем не предусмотрены никакие оперативные положения о боеприпасах и операциях по поддержанию мира, а также в связи с тем, что данный документ не является юридически обязательным. В то же время он представляет собой важный шаг на пути осуществления Программы действий, принятой в 2001 году. В этом смысле он является позитивным сигналом международного сообщества тем странам, которые страдают от этого бедствия. Если данный документ будет применяться государствами при необходимой политической воле, его содержание будет способствовать сдерживанию и следовательно сокращению незаконного оборота стрелкового оружия и легких вооружений. Мы надеемся, что он может быть укреплен на последующих совещаниях по рассмотрению действия.

Европейский союз в полной мере готов содействовать дальнейшему обсуждению вопроса о боеприпасах в соответствии с рекомендациями процедурного доклада Председателя. Европейский союз обращается ко всем государствам-членам с призывом поддержать принятие данного проекта решения на основе консенсуса. Европейский союз будет сожалеть, если такой консенсус сформировать не удастся.

Г-жа Маджали (Иордания) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы присоединиться к числу авторов проекта решения A/C.1/60/L.55, озаглавленного «Международный документ, позволяющий государствам своевременно и надежно выявлять и отслеживать незаконные стрелковое оружие и легкие вооружения».

Моя делегация поступает так, поскольку она считает, что хотя данный инструмент не является

юридически обязательным, он, тем не менее, представляет собой шаг в правильном направлении — шаг, который был достигнут путем позитивной и конструктивной деятельности под председательством посла Антона Тальмана и при соблюдении одного из принципов нашей работы — принципа консенсуса.

С учетом этого факта моя делегация приняла решение присоединиться к числу авторов данного проекта решения.

Г-жа Феррари (Сент-Винсент и Гренадины) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Карибского сообщества (КАРИКОМ).

Государства-члены КАРИКОМ желают заявить о своем глубоком разочаровании в связи с итогами переговоров в рамках Рабочей группы открытого состава и рекомендации, вынесенной Комитету. КАРИКОМ поддерживает Программу действий, принятую Конференцией Организации Объединенных Наций по проблеме незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах, однако исходит из того, что данный документ является лишь первым шагом в процессе регулирования распространения стрелкового оружия и легких вооружений. Программа действий является политическим документом, который затрагивает лишь часть проблемы. Соблюдение ее положений носит добровольный характер, поскольку она не предусматривает правовые обязательства государств. Государства-члены КАРИКОМ решительно привержены делу осуществления Программы действий, однако считают необходимым принять дополнительные меры по устранению пробелов в предусмотренных мерах по осуществлению на всех уровнях.

Неспособность Рабочей группы открытого состава достичь консенсуса по эффективному и серьезному документу вызывает сожаление. Эта неспособность была обусловлена обструкционистской тактикой нескольких делегаций по причинам, которые так и остались неясными для государств-членов КАРИКОМ, поскольку все государства, большие и малые, выиграли бы от установления более жесткого контроля над стрелковым оружием и легкими вооружениями.

Нерегулируемое распространение и использование стрелкового оружия и легких вооружений создает опасную угрозу для национальной безопас-

ности, усилий правоохранительных органов и экономического и социального развития многих из наших малых стран, поскольку, несмотря на все наши усилия, мы по-прежнему сталкиваемся с распространением незаконных вооружений на своей территории, чаще всего вследствие незаконного переключения потоков такого оружия.

Таким образом, взаимосвязь между стрелковым оружием и легкими вооружениями и другими формами преступной деятельности является одной из наиболее серьезных угроз для безопасности стран нашего региона. Страны-члены КАРИКОМ придают первоочередное значение международным мерам, которые бы дали государствам возможность выявлять и отслеживать незаконные стрелковое оружие и легкие вооружения. Недостаточно эффективный документ должен быть не конечным, а начальным пунктом такого процесса.

КАРИКОМ считает, что эффективный многосторонний и юридически обязательный международный документ по выявлению и отслеживанию незаконных стрелкового оружия и легких вооружений стал бы важным вкладом в предпринимаемые на национальном, двустороннем и региональном уровнях усилий по сдерживанию распространения стрелкового оружия и легких вооружений, которое таким тяжелым бременем ложится на людские и финансовые ресурсы нашего региона. Подобный документ должен основываться на твердом обязательстве, позволяющем государствам отслеживать существующие пути поставок незаконных вооружений, предотвращать налаживание новых путей поставок и отвлечения потоков оружия в рамках законной торговли, создавая таким образом эффективные меры по сдерживанию распространения и использования стрелкового оружия и легких вооружений.

Г-жа Ватне (Норвегия) (говорит по-английски): Норвегия хотела бы присоединиться к мнениям, высказанным в заявлении представителя Соединенного Королевства от имени Европейского союза по проекту решения A/C.1/60/L.55, озаглавленному «Международный документ, позволяющий государствам своевременно и надежно выявлять и отслеживать незаконные стрелковое оружие и легкие вооружения».

Председатель (говорит по-английски): Поскольку больше ни одна делегация не желает вы-

ступить, я предоставлю слово представителям, которые желают выступить с разъяснением позиции до принятия решения по проекту резолюции.

Г-н Ледель (Уругвай) (говорит по-испански): Государства-члены МЕРКОСУР — Аргентина, Бразилия, Парагвай и Уругвай — и ассоциированные государства Боливия, Боливарианская Республика Венесуэла, Колумбия, Перу, Чили и Эквадор хотели бы разъяснить свою позицию до принятия решения по данному проекту решения. К этому заявлению полностью присоединяются также следующие страны: Гватемала, Гондурас, Коста-Рика, Мексика, Никарагуа и Панама.

В ходе совещаний Рабочей группы открытого состава для ведения переговоров относительно международного документа, позволяющего государствам своевременно и надежно выявлять и отслеживать незаконные стрелковое оружие и легкие вооружения, страны нашего субрегиона недвусмысленно выразили свое предпочтение в пользу обязательного с правовой точки зрения документа, сфера применения которого охватывала бы не только стрелковое оружие и легкие вооружения, но и боеприпасы.

МЕРКОСУР и ассоциированные с ним страны придерживаются мнения о том, что переговоры по заключению такого документа предоставили уникальную возможность недвусмысленно подчеркнуть решимость Организации Объединенных Наций решить серьезную проблему, возникающую вследствие незаконной торговли таким оружием.

С самого начала переговоров МЕРКОСУР и ассоциированные с ним страны понимали Программу действий Организации Объединенных Наций как примерный план, содержащий рекомендации относительно мер и положений для принятия на национальном, региональном и глобальном уровнях. В разделе IV этого документа отражен консенсус, достигнутый в 2001 году по вопросу о необходимости продвижения вперед в целях принятия документов, затрагивающих конкретные темы, которые могли бы способствовать осуществлению Программы, включая маркировку, отслеживание и незаконные посреднические операции.

По мнению нашей страны, мы должны были воспользоваться политическим сдвигом, возникшим в результате создания первой Рабочей группы открытого состава, уполномоченной вести перегово-

ры по новому соглашению на основе Программы действий, наряду с конкретным и решительным обязательством международного сообщества в отношении принятия эффективных документов, направленных против распространения и незаконного оборота стрелкового оружия и легких вооружений.

В этом контексте МЕРКОСУР и ассоциированные с ним страны неизменно исходили из того, что подобный шаг создаст важнейший прецедент для будущего прогресса в рамках Организации Объединенных Наций не только в области незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями, но и также в отношении их передачи.

В частности, все наши страны предпочли бы, чтобы государства-члены признали необходимость рассмотрения этого вопроса на комплексной основе путем включения в него важнейшего компонента стрелкового оружия и легких вооружений — боеприпасов.

В этом контексте МЕРКОСУР и ассоциированные с ним страны, а также страны, которые одобряют это заявление, присоединились к таким международным документам, как Межамериканская конвенция о борьбе с незаконным производством и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, средств взрывания и других связанных с ними элементов. Как видно из самого названия Конвенции, она имеет более широкую сферу применения, поскольку включает вопрос о боеприпасах.

Тот факт, что в недавно принятом документе не содержится ни единого упоминания о боеприпасах, создает опасный пробел, который ограничивает возможности того, чтобы Программа действий по стрелковому оружию стала эффективным средством в борьбе с пагубными последствиями незаконного оборота стрелкового оружия и легких вооружений.

Кроме того, такая ситуация приводит к тому, что Программа действий прямо противоречит недавно принятым международным документам в этой области, которые, как правило, рассматривают боеприпасы в качестве неотъемлемого элемента проблемы оружия. Именно так обстоит дело в Протоколе против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и, в нашем собственном регионе, в

Межамериканской конвенции о борьбе с незаконным производством и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, средств взрывания и других связанных с ними элементов (СИФТА), который подписали и ратифицировали все страны-члены МЕРКОСУР и ассоциированные с ним страны, а также страны, которые одобряют это заявление.

Наши страны воздержатся при голосовании по данному проекту резолюции, поскольку эта позиция созвучна нашей готовности стремиться к достижению эффективного, своевременного и юридически обязательного международного документа, а также нашим усилиям по всестороннему и эффективному осуществлению соглашения, достигнутого в июне этого года в ходе переговоров по маркировке и отслеживанию, которое было поддержано странами нашего региона на основе консенсуса. МЕРКОСУР и ассоциированные с ним страны признают, что положения о проведении маркировки, ведению реестров и сотрудничеству в отслеживании, содержащиеся в документе о маркировке и отслеживании, совместимы с обязательствами наших стран в качестве государств-участников СИФТА.

В этой связи наши страны подтверждают приверженность делу принятия необходимых мер по заключению юридически обязательного международного документа, в котором эффективным, своевременным и надежным образом рассматривался бы вопрос маркировки и отслеживания боеприпасов, стрелкового оружия и легких вооружений, а также незаконная посредническая деятельность. Наши страны призывают все государства объединить свои усилия ради достижения этой цели. МЕРКОСУР, ассоциированные с ним государства и те страны, которые одобряют это заявление, призывают все государства в полной мере выполнять рекомендации, содержащиеся в этом документе.

В заключение, МЕРКОСУР, ассоциированные с ним страны и страны, перечисленные в начале этого заявления, полностью обязуются добиваться осуществления пункта 38 приложения к докладу Рабочей группы открытого состава (A/60/88) в целях принятия юридически обязательного международного документа в соответствии с явно выраженным пожеланием почти всех делегаций в ходе работы Рабочей группы.

Г-н Минэ (Япония) (*говорит по-английски*): Мы просим Председателя позволить нам выступить с заявлением общего порядка.

Я хотел бы сделать несколько замечаний в отношении проекта резолюции A/C.1/60/L.57, озаглавленного «Незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах», который был внесен Колумбией, Южной Африкой, Японией и другими странами-авторами.

Мне стало известно, что поступила просьба о проведении раздельного голосования по одной из частей данного проекта резолюции. В этой связи я хотел бы лишь заявить международному сообществу о своем глубоком сожалении в связи с тем, что возникла просьба о проведении раздельного голосования по одному из пунктов данного проекта резолюции. В прошедшие годы данный проект резолюции принимался на основе консенсуса. Япония твердо убеждена в том, что он должен быть принят на основе консенсуса, с тем чтобы обеспечить решительное и неуклонное осуществление Программы действий Организации Объединенных Наций на всех уровнях, что стало бы демонстрацией надежного подхода к решению проблем, связанных со стрелковым оружием и легкими вооружениями.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Мексики, который затронул вопрос по порядку ведения заседания.

Г-н Де Альба (Мексика) (*говорит по-испански*): Я весьма сожалею, что вынужден выступить по порядку ведения заседания, а также напомнить Комитету, что представляет собой такое выступление. Когда затрагивается вопрос по порядку ведения заседания, оратор прерывается. И я выступаю по порядку ведения заседания, поскольку делегация Японии как один из авторов проекта резолюции не может выступать с разъяснением мотивов голосования и касаться содержания проекта резолюции. Заявления общего порядка завершены. Сейчас идут выступления в порядке разъяснения мотивов голосования до голосования.

Председатель (*говорит по-английски*): Вопрос, затронутый делегацией Мексики, сводится к тому, что Япония в качестве одного из авторов не имеет права выступать с заявлением общего порядка. Это принимается к сведению. Таким образом, мы переходим к принятию решения по данному проекту резолюции.

Г-н Минэ (Япония) (*говорит по-английски*): Я полагаю, что мы все еще находимся на этапе заявления общего порядка. По крайней мере, я помню, как несколько минут назад я просил Вашего разрешения, г-н Председатель, и Вы позволили мне выступить с заявлением общего порядка. Поэтому я выступал с таким заявлением по решению и с ведома Председателя.

Г-н Де Альба (Мексика) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, я считаю, что Вы весьма недвусмысленно заявили, что заявления общего порядка закончены и предложили делегациям перейти к разъяснениям мотивов голосования. Именно в этот момент представитель Уругвая взял слово и выступил с разъяснением мотивов голосования до голосования. Делегация Мексики также попросила слова, с тем чтобы разъяснить мотивы голосования до голосования. Я думаю, что не оставалось никаких сомнений в том, что мы завершили этап заявлений общего порядка.

Мексика отнюдь не намерена мешать какой-либо делегации выступить. Г-н Председатель, если Вы позволите делегации Японии выступить, уточнив, что она не имела права на это, Мексика не будет возражать против Вашего решения.

Председатель (*говорит по-английски*): Процедура является довольно запутанной. Как известно делегациям, у нас есть не менее четырех этапов. Первый состоит из заявлений общего порядка и представления проектов резолюций. Затем идут выступления с разъяснением мотивов голосования до голосования, голосование и выступления с разъяснением мотивов голосования после голосования.

Сейчас, когда мы завершили один этап и один из ораторов выступает в рамках следующего этапа, я не позволю ни одной из делегаций выступать в рамках уже завершившегося этапа.

Делегация Японии уже начала свое выступление, и я позволю ей завершить его в виде последнего исключения.

Г-н Минэ (Япония) (*говорит по-английски*): В связи с конкретным пунктом, который предложено поставить на голосование, а именно пунктом 2 постановляющей части, я хотел бы напомнить всем делегациям, что в этом пункте содержится призыв ко всем государствам осуществить международный документ по выявлению и отслеживанию.

Я понимаю, что некоторые страны будут несколько разочарованы, особенно в связи с характером данного документа. Однако в этой связи я хотел бы отметить следующие моменты.

Во-первых, переговоры по данному проекту документа завершились на основе консенсуса в Рабочей группе в июне этого года; иными словами, голосование не проводилось. Против принятия проекта документа на основе консенсуса возражений не было.

Во-вторых, независимо от характера данного документа осуществление его содержания является возможным и необходимым.

При этом я надеюсь, что раздельное голосование никоим образом не окажет отрицательного воздействия на намеченную на 2006 год конференцию по рассмотрению действия. Я также надеюсь, что данный проект резолюции будет принят на основе консенсуса. Проведение этой конференции в 2006 году станет важным мероприятием для международного сообщества в плане решения проблем, касающихся стрелкового оружия и легких вооружений. Япония искренне надеется, что международное сообщество приложит все усилия для обеспечения успеха обзорной конференции, как это упомянуто в проекте резолюции этого года.

Председатель (*говорит по-английски*): Выступление Японии было последним исключением из нашей согласованной процедуры. Теперь подобные отступления не будут позволяться. Мы находимся на втором этапе нашей работы, а именно на этапе выступлений с разъяснением позиций до голосования.

Г-н Де Альба (Мексика) (*говорит по-испански*): Прежде чем я разъясню позицию делегации Мексики в отношении пункта 2 проекта резолюции, содержащегося в документе A/C.1/60/L.57, в дополнение к выраженной делегацией Мексики поддержке заявления, сделанного несколько минут назад представителем Уругвая, позвольте мне также весьма кратко официально заявить о глубокой признательности правительства Мексики за усилия посла Тальмана, сумевшего достичь наилучшего исхода процесса переговоров, который, как здесь уже было указано, действительно был сложным и зачастую характеризовался попытками навязать большинству волю меньшинства. Мы воздаем ему должное за проявленные им личные качества и

приложенные огромные усилия. Несмотря на тот факт, что результат не был удовлетворительным для моей страны, я лично высоко оцениваю его целеустремленность.

Я хотел бы заявить, что Мексика воздержится при голосовании по пункту 2 проекта резолюции A/C.1/60/L.57, касающемуся незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах, поскольку в данном пункте не содержится какой-либо ссылки на существующие обязательные региональные и международные документы по маркировке и отслеживанию легких вооружений. Наша страна всегда выступала за разработку и осуществление юридически обязательных документов.

В качестве государства-участника Протокола против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, и Межамериканской конвенции о борьбе с незаконным производством и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, средств взрывания и других связанных с ними элементов мы обязаны соблюдать самые высокие стандарты в отношении маркировки и отслеживания стрелкового оружия и легких вооружений и в отношении огнестрельного оружия. Именно по этой причине мы не можем согласиться на разработку документов, которые не являются юридически обязательными или согласованы на основе стандартов с использованием более низких общих критериев.

В контексте процесса консультаций и переговоров по проекту резолюции A/C.1/60/L.57 Мексика предложила включить в пункт 2 призыв к государствам осуществить все — и я подчеркиваю, все — соответствующие документы, особенно имеющие обязательный характер, в дополнение к тем, которые были приняты в последнее время. Это предложение отражало фактическую ситуацию, а именно существование других обязательных документов на региональном и международном уровнях, которые затрагивают данный вопрос. К сожалению, предложенные в этой связи поправки оказались неприемлемыми для соавторов, несмотря на тот факт, что данные предложения не имели целью исключение каких-либо элементов из проекта резолюции, а наоборот были направлены на укрепление текста. Более того, в качестве причины, по которой была отвергнута поправка Мексики, было указано на не-

возможность ее включения в силу того факта, что сама Мексика не может гарантировать, что она будет принята каждым из государств-членов и что это не будет означать возобновления переговоров по проекту резолюции. Подобная процедура носит крайне необычный характер.

Позвольте мне вновь заявить, что Мексика сожалеет по поводу неспособности соавторов признать или отразить наличие других важных документов по данному вопросу, особенно ввиду того, что в ближайшее время нам предстоит подготовительный процесс к обзорной конференции 2006 года, а в среднесрочном плане — переговоры по другим обязательным документам, которые нам необходимо будет согласовать в целях решения проблем, связанных с незаконной брокерской деятельностью в связи с вооружениями, а также, возможно, торговлей оружием и, вероятно, владением оружием гражданскими лицами или любыми другими вопросами, которые могут быть предложены каким-либо государством-членом Первому комитету.

Мексика также выражает сожаление в связи с тем, что с помощью данного проекта резолюции мы не сумели внести общий существенный вклад в подготовительный процесс к обзорной конференции 2006 года. Мы надеемся, что этот подготовительный процесс, который начнется в январе 2006 года, будет осуществляться в более конструктивной, терпимой и, естественно, более гибкой обстановке, чем та, которой характеризовался процесс переговоров по проекту резолюции A/C.1/60/L.57.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Соединенного Королевства, который выступит по порядку ведения заседания.

Г-н Фримэн (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы сделать краткое замечание по порядку ведения заседания.

Я выслушал то, что сказал Председатель, а также то, что было сказано представителями Японии и Мексики. Я надеюсь, что, применяя правила, мы можем учитывать тот факт, что все мы порой можем оговориться, и это легко может произойти с каждым, так как в процессе нашей работы вполне можно запутаться. Поэтому я надеюсь, что, применяя правила, мы можем быть достаточно гуманными друг к другу и проявлять взаимопонимание. В то

же время мы будем следовать указаниям Председателя.

Председатель (*говорит по-английски*): То есть, в порядке проявления гуманности мы иногда будем делать исключения из нашей процедуры? Посмотрим.

Поскольку на данном этапе больше нет желающих выступить, Комитет приступит к принятию решения по проекту решения A/C.1/60/L.55.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Стаут (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект решения A/C.1/60/L.55, озаглавленный «Международный документ, позволяющий государствам своевременно и надежно выявлять и отслеживать незаконные стрелковое оружие и легкие вооружения», был внесен на рассмотрение представителем Швейцарии на 11-м заседании Комитета, состоявшемся 13 октября 2005 года. Авторы данного проекта решения перечислены в документах A/C.1/60/L.55 и A/C.1/60/INF/2. К числу авторов данного проекта решения присоединились также Азербайджан, Албания и Дания.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Алжир, Ангола, Андорра, Армения, Афганистан, Бангладеш, Бахрейн, Беларусь, Белиз, Бельгия, Бенин, Болгария, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Вануату, Венгрия, Вьетнам, Гаити, Гайана, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Германия, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Доминика, Египет, Замбия, Зимбабве, Израиль, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай, Коморские Острова, Конго, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Кыргызстан, Латвия, Лесото, Либерия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Ост-

рова, Мальта, Марокко, Микронезия (Федеративные Штаты), Мозамбик, Монако, Монголия, Мьянма, Непал, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Палау, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сейшельские Острова, Сенегал, Сербия и Черногория, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Соломоновы Острова, Сомали, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южная Африка, Япония

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Антигуа и Барбуда, Аргентина, Барбадос, Боливия, Бразилия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Гватемала, Гондурас, Гренада, Доминиканская Республика, Камбоджа, Колумбия, Коста-Рика, Мексика, Никарагуа, Панама, Парагвай, Перу, Сальвадор, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия, Уругвай, Чили, Эквадор, Ямайка

Проект решение A/C.1/60/L.55 принимается 145 голосами при 25 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/60/L.57.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования по проекту резолюции A/C.1/60/L.57, а также о проведении раздельного заносимого в отчет о заседании голосования по пункту 2 постановляющей части данного проекта резолюции.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Стаут (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/60/L.57, озаглавленный «Незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах» был внесен на рассмотрение представителем Японии на 11-м заседании Комитета 13 октября 2005 года. Авторы данного проекта резолюции содержатся в документах A/C.1/60/L.57 и A/C.1/60/INF/2. Кроме того, сейчас к числу авторов данного проекта резолюции присоединились следующие страны: Австралия, Азербайджан, Багамские Острова, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Доминиканская Республика, Ирак, Кыргызстан, Лихтенштейн, Мали, Марокко, Нигер, Нигерия, Папуа-Новая Гвинея, Сан-Марино, Сербия и Черногория, Суринам, Таиланд, Турция и Япония.

С разрешения Председателя я зачитаю официальное устное заявление Генерального секретаря о финансовых последствиях проекта резолюции A/C.1/60/L.57, озаглавленного «Незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах».

«В соответствии с положениями пунктов 3 и 4 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/60/L.57 Генеральная Ассамблея соответственно постановляет учредить группу правительственных экспертов, назначенных Генеральным секретарем с учетом принципа справедливого географического распределения — после проведения обзорной конференции, но не позднее 2007 года — для рассмотрения дальнейших шагов по укреплению международного сотрудничества в предотвращении, пресечении и искоренении незаконной брокерской деятельности в связи со стрелковым оружием и легкими вооружениями в ходе трех сессий, продолжительностью в одну неделю каждая, и представить Генеральной Ассамблее на ее шестьдесят второй сессии доклад о результатах проведенного ею исследования, и просит Генерального секретаря обеспечить группе правительственных экспертов помощь и услуги, которые могут потребоваться для выполнения ею своих задач.

В рамках раздела IV (Разоружение) предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2006-2007 годов предусмотрены ассигнования, которые позволят Департаменту по вопросам разоружения обеспечить

соответствующими услугами три сессии группы правительственных экспертов, которая будет учреждена в соответствии с пунктами 3 и 4 постановляющей части проекта резолюции. Соответственно, в случае принятия Генеральной Ассамблеей проекта резолюции A/C.1/60/L.57, никаких дополнительных потребностей в рамках предлагаемого бюджета по программам на двухгодичный период 2006-2007 годов не возникнет».

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов, который выступит по порядку ведения заседания.

Г-н Синкин (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): В связи с проектом резолюции A/C.1/60/L.57 моя делегация хотела бы подтвердить свое твердое мнение о том, что все делегации должны надлежащим образом информироваться о проектах резолюций, в связи с которыми делаются устные заявления о финансовых последствиях, до их рассмотрения в зале заседаний. Как все мы заявляли ранее, мы искренне стремимся к транспарентному управлению и финансированию инициатив Первого комитета. Мы убедительно просим, чтобы устное заявление, зачитанное Секретарем, было подготовлено в письменной форме. Мы также просим отложить голосование, с тем чтобы изучить технические аспекты только что зачитанного заявления, а также рассмотреть возможные финансовые последствия данного проекта резолюции.

Председатель (*говорит по-английски*): Представитель Соединенных Штатов выступил с двумя просьбами. Первая заключается в том, чтобы устное заявление было как можно скорее распространено, и мы можем сделать это. Как только мы получим устное заявление от соответствующего департамента, мы направим его любой делегации по ее просьбе. Я полагаю, что это удовлетворяет первую просьбу представителя Соединенных Штатов.

Вторая просьба заключалась в том, чтобы отложить принятие Комитетом решения по проекту резолюции A/C.1/60/L.57. Есть ли какие-либо замечания по поводу данной просьбы?

Г-н Минэ (Япония) (*говорит по-английски*): В связи с вопросом по порядку ведения заседания, затронутым представителем Соединенных Штатов, я хотел бы запросить уточнение относительно

просьбы о том, чтобы отложить принятие Комитетом решения по проекту резолюции A/C.1/60/L.57. Насколько я понимаю, ранее, в том числе вчера, имели место случаи, когда решения по проектам резолюций принимались после зачитания Секретариатом устных заявлений, в которых указывалось на отсутствие каких-либо бюджетных последствий. Более того, я помню об одном проекте резолюции, в связи с которым Япония вместе с Соединенными Штатами ссылались на бюджетные последствия.

В этой связи мы получили устное заявление Секретариата. Процесс его представления не был приостановлен, и никакой просьбы об этом не поступало. В данной ситуации было зачитано устное заявление, но поступила просьба о приостановлении процесса. Прошу меня поправить, но я не вижу никакой разницы между этими двумя случаями. По этой причине я прошу дать соответствующие разъяснения.

Председатель (*говорит по-английски*): Здесь имеется различие. Устные заявления были зачитаны в обоих случаях — вчера в связи с вопросом об Институте Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения и сегодня в связи с проектом резолюции A/C.1/60/L.57. Различие заключается в том, что вчера не поступила просьба о том, чтобы отложить принятие решения, а сегодня такая просьба имеется. Любая просьба о том, чтобы отложить решение, поступившая в ходе принятия решения, имеет преимущество перед процедурой голосования. Поэтому вопрос по порядку ведения заседания, затронутый представителем Соединенных Штатов, имеет преимущество перед нашей процедурой принятия решения. Различие, на мой взгляд, является весьма ясным. Мы должны учесть это замечание по порядку ведения заседания.

Я предоставляю слово представителю Сьерра-Леоне.

Г-н Роу (Сьерра-Леоне) (*говорит по-английски*): Мне кажется, что Первый комитет вторгается на территорию Пятого комитета, занимающегося бюджетными вопросами. В этой связи я хотел бы напомнить правило 128 правил процедуры:

«После того как Председатель объявит о начале голосования, ни один представитель не может прерывать голосования, за исключением случаев выступления по порядку ведения

заседания в связи с проведением данного голосования».

Председатель (*говорит по-английски*): Таким образом, все сводится в конечном счете к толкованию вопроса по порядку ведения заседания, затронутого представителем Соединенных Штатов. Мне надо подумать над этим.

Я предоставляю слово представителю Мексики.

Г-н Де Альба (Мексика) (*говорит по-испански*): Я считаю, что заявление представителя Сьерра-Леоне является вполне обоснованным. По моему, правила предельно ясны: вопрос, затронутый представителем Соединенных Штатов, не являлся процедурным и относился не к порядку проведения голосования, а к последствиям для бюджета по программам.

Я пытался проявлять гуманность, к чему призывал нас представитель Соединенного Королевства. Поэтому я не выдвигал предложений. Но я думаю, что в интересах самого Комитета мы должны соблюдать правила процедуры. Как было указано представителем Сьерра-Леоне, правило совершенно ясно: после того, как начинается процесс голосования, оно может быть прервано лишь в связи с вопросом, относящимся к самому голосованию.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов.

Г-н Синкин (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Прежде всего, я вновь благодарю Вас, г-н Председатель, за предоставленную возможность высказаться по порядку ведения заседания. Я хочу лишь сделать ряд других технических замечаний, которые, возможно, помогут прояснить эту ситуацию.

Во-первых, насколько я понимаю, правила процедуры Генеральной Ассамблеи позволяют любой делегации запрашивать информацию о последствиях для бюджета по программам. Мы не запрашиваем такую информацию, поскольку мы заинтересованы в том, чтобы работа продолжалась как можно более эффективным образом. Насколько я понимаю, существует требование, в соответствии с которым после запроса со стороны делегаций информации о последствиях для бюджета по программам должно пройти 48 часов, прежде чем Ко-

митет сможет принять решение. Мы не просим об этом. Но мы считаем весьма важным один вопрос, а именно вопрос об устных заявлениях о последствиях для бюджета по программам.

Я не думаю, что такие устные заявления упоминаются в правилах процедуры Генеральной Ассамблеи. Поэтому трудно решить, как к ним относиться. По этой причине я хотел бы, при всем уважении, предложить отказаться от устных заявлений относительно последствий для бюджета по программам, поскольку, несмотря на сложившуюся практику, они не являются уместными на данном этапе. Скорее, мы должны сосредоточиться на том, чтобы работать как можно более эффективным образом.

Я благодарю представителя Мексики за напоминание о необходимости вести себя гуманным образом по отношению друг к другу. Я полностью согласен с этим. Естественно, мы могли выступить со своей просьбой в начале рассмотрения Комитетом данной группы вопросов. Если это является приемлемым, мы сможем так поступать в будущем. Однако мне кажется, что, по мнению большинства присутствующих здесь делегаций, включая нашу, логичнее всего затрагивать такой вопрос сразу же после самого устного заявления, поскольку именно тогда делегации понимают, что мы просим и почему. Если существуют правила процедуры, исключющие это, мы не возражаем; я вполне могу затронуть этот вопрос в другое время. Мне кажется, что ради достижения ясности и ввиду того, что устные заявления о последствиях для бюджета по программам не упоминаются в правилах процедуры, логично говорить о них сразу же после их зачитания и до принятия решения.

Мы полагаемся на Вас, г-н Председатель, в плане выбора наиболее эффективных методов работы. Я вновь выражаю надежду на то, что мы сможем рассмотреть эту просьбу в самом срочном порядке.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Кубы.

Г-н Рекейхо Гуаль (Куба) (*говорит по-испански*): Я буду краток. Моя делегация истолковывает процедуру проведения голосования точно также, как представители Мексики и Сьерра-Леоне. Я считаю, что правила процедуры по данному вопросу совершенно ясны.

Председатель (*говорит по-английски*): Я вновь предоставляю слово представителю Сьерра-Леоне.

Г-н Роу (Сьерра-Леоне) (*говорит по-английски*): Я могу ошибаться, но я считаю, что представитель Соединенных Штатов согласился с моим пониманием правила 128 правил процедуры, а именно с тем, что мы находимся в процессе голосования и что голосование нельзя прерывать по причинам, изложенным в первых трех строках правила 128. Я не хочу вносить предложение, но я полагаюсь на опыт Председателя, который продолжит процедуру голосования по данной группе вопросов.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово г-ну Нобуясу Абэ, заместителю Генерального секретаря по вопросам разоружения.

Г-н Абэ (заместитель Генерального секретаря по вопросам разоружения) (*говорит по-английски*): Когда государства-члены затрагивают вопросы процедуры, обычно вмешивается кто-то из Секретариата. Однако, как уже сказал представитель Соединенных Штатов, я думаю, нам надо взглянуть на этот вопрос с практической точки зрения.

Когда вскоре после создания Организации Объединенных Наций были приняты временные правила процедуры, в них не содержалось положения о подготовке документов относительно последствий для бюджета по программам или устных заявлений по этому вопросу. Реальность состоит в том, что государства-члены должны нести издержки любых решений Генеральной Ассамблеи. Представление устных заявлений государствам-членам относительно последствий для бюджета по программам — например, о том, что принятие того или иного решения может повлечь за собой расходы в миллионы долларов — позволяет им определить свои позиции при голосовании.

Поэтому я считаю, что с практической точки зрения рассмотрение этого вопроса идет на пользу всем государствам-членам. По существу либо устные заявления представляются заранее, с тем чтобы государства-члены могли принимать обоснованные решения до голосования, либо на практике они могут быть вынуждены просить о том, чтобы отложить принятие решения до тех пор, пока не будут сделаны устные заявления. Я думаю, именно этот вопрос предстоит решить Комитету.

Председатель (*говорит по-английски*): Я прошу разрешения Комитета проконсультироваться в течение нескольких минут с одним из работников Управления по правовым вопросам.

* * *

Председатель (*говорит по-английски*): Вопрос по порядку ведения заседания, затронутый представителем Соединенных Штатов в связи с устными заявлениями, является обоснованным в рамках нашего обсуждения. Наша работа в Комитете должна быть транспарентной и Секретариат должен распространять устное заявление среди всех членов, как только он получит его от бюджетных органов. В этом отношении нет никаких сомнений.

В связи со вторым вопросом, затронутым представителем Соединенных Штатов, а именно вопросом о том, чтобы отложить голосование, имеющийся прецедент говорит о необходимости применения правила 128 временных правил процедуры. Я прочитал это правило несколько раз и представляется абсолютно ясным, что, если речь не идет о вопросе по порядку проведения самого голосования, после того, как процедура голосования начинается, она не может прерываться.

При всем уважении к доводам, приведенным представителем Соединенных Штатов, мы сейчас возобновим процесс голосования.

Я предоставляю слово представителю Соединенных штатов.

Г-н Синкин (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Ранее я взял слово, с тем чтобы постараться понять, на каком этапе, по мнению членов Комитета, мне было бы целесообразнее выступить с тем, чтобы изложить свою точку зрения и при этом не нарушить правила процедуры. Возможно, мы не проконсультировались с экспертом по правовым вопросам, в том числе в отношении применения правила 128. Я действовал в духе доброй воли и сделал свое выступление с разрешения Председателя, и поэтому я разочарован тем постановлением, которое он только что вынес, но я понимаю его.

При всем уважении к Председателю, я все же должен сказать, что я не смогу принимать участия в голосовании вследствие принятия этого решения.

Председатель (*говорит по-английски*): Вопросы, затронутые представителем Соединенных Штатов, должным образом учтены.

Я принял это решение, поскольку я считаю его правильным в соответствии с правилом процедуры. Кроме того, с процедурной точки зрения из сделанного устного заявления ясно, что данный проект резолюции не имеет бюджетных последствий, поэтому я сделал вывод о том, что мы можем принять решение по данному проекту резолюции на этом этапе. Однако мы приняли к сведению мнение представителя Соединенных Штатов, и теперь подобные заявления будут распространяться среди всех делегаций, как только мы будем получать их от бюджетного отдела.

Я прошу Секретаря Комитета продолжить процедуру голосования.

Г-жа Стаут (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет продолжит голосование по пункту 2 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/60/L.57, который гласит:

«Призывает все государства осуществить международный документ, позволяющий государствам своевременно и надежно выявлять и отслеживать незаконные стрелковое оружие и легкие вооружения».

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Алжир, Ангола, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Афганистан, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Белиз, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Вануату, Венгрия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Германия, Гондурас, Гренада, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Зимбабве, Израиль, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия,

Коморские Острова, Конго, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Кыргызстан, Латвия, Лесото, Либерия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Мальта, Марокко, Микронезия (Федеративные Штаты), Мозамбик, Монако, Непал, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Палау, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сейшельские Острова, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия, Сербия и Черногория, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соломоновы Острова, Сомали, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тунис, Турция, Уганда, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южная Африка, Япония

Голосовали против:

Никто не голосовал против

Воздержались:

Мексика, Ямайка

Пункт 2 постановляющей части проекта резолюции A/C.1/60/L.57 сохраняется 162 голосами при 2 воздержавшихся, при этом никто не голосовал против.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы информировать членов Комитета о том, что авторы проекта резолюции A/C.1/60/L.57 выразили пожелание о том, чтобы проект резолюции в целом был принят Комитетом без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет желает поступить таким образом.

Проект резолюции A/C.1/60/L.57 в целом принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставлю слово представителям, желающим выступить с разъяснением мотивов голосования или позиции по только что принятым проектам резолюций.

Г-жа Гарсиа (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Боливарианская Республика Венесуэла считает, что незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями усугубляет акты насилия и препятствует усилиям многих стран по урегулированию конфликтов и таких проблем, как преступность, организованная преступность, торговля наркотиками и терроризм.

Наша страна поддерживает многосторонние усилия по борьбе с этими проблемами. Мы осуществляем и поддерживаем меры, изложенные в Программе действий по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах и борьбе с ней. Наша страна является участницей Межамериканской конвенции о борьбе с незаконным производством и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, средств взрывания и других связанных с ними элементов и Протокола против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности.

Кроме того, мы поддерживаем осуществление международного документа, позволяющего государствам своевременно и надежно выявлять и отслеживать незаконные стрелковое оружие и легкие вооружения, несмотря на тот факт, что мы предпочли бы придать ему юридически обязательный характер. По этой причине мы не возражали против консенсуса в отношении проекта резолюции A/C.1/60/L.57, озаглавленного «Незаконная торговля стрелковым оружием и легкими вооружениями во всех ее аспектах».

В то же время мы хотели бы выразить оговорки в отношении шестого пункта преамбулы данного проекта резолюции, в котором упоминается итоговый документ Всемирного саммита 2005 года (резолюция 60/1). Мы хотели бы напомнить, что во время принятия итогового документа министр иностранных дел Венесуэлы г-н Али Родригес Араке выразил оговорки моей страны в отношении всего

его содержания с учетом того, каким образом велись переговоры по этому документу и как он был принят. Впоследствии президент Боливарианской Республики Венесуэлы г-н Уго Чавес Фриас осудил этот документ как не имеющий силы и незаконный, поскольку он был принят в нарушение правил Организации Объединенных Наций и не имеет для нашей страны законной силы.

Таким образом, итоговый документ Всемирного саммита 2005 года рассматривается нашей делегацией как всего лишь рабочий документ. Его упоминание не влечет для нашей страны никаких обязательств в силу присущих ему серьезных упущений.

Г-жа Миллер (Ямайка) (*говорит по-английски*): Делегация Ямайки воздержалась при голосовании по проекту решения A/C.1/60/L.55, озаглавленного «Международный документ, позволяющий государствам своевременно и надежно выявлять и отслеживать незаконные стрелковое оружие и легкие вооружения». Наша позиция по этому вопросу сходна с разъяснениями, которые предложили ранее представитель Мексики и представитель Уругвая от имени Общего рынка стран Южного Конуса (МЕРКОСУР).

В ходе общих прений Ямайка выразила серьезные оговорки в отношении рекомендации, представленной нам Рабочей группой открытого состава для ведения переговоров относительно международного документа о маркировке и отслеживании стрелкового оружия и легких вооружений. Мы глубоко разочарованы тем, что эта Рабочая группа не подготовила более существенный документ, который бы был юридически обязательным.

Ямайка выступает за предотвращение и искоренение незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями и борьбу с ней. Мы добиваемся этой цели путем осуществления соответствующих соглашений, включая Межамериканскую конвенцию о борьбе с незаконным производством и оборотом огнестрельного оружия, боеприпасов, средств взрывания и других связанных с ними элементов. Ямайка также является участницей Протокола против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных

Наций против транснациональной организованной преступности.

Хотя положения только что принятого документа не расходятся с обязательствами, взятыми на себя Ямайкой в соответствии с этим и другими документами, мы испытываем озабоченность в связи с тем, что нас просят выполнять положения, которые являются менее эффективными и строгими, размытая тем самым уже принятые положения в рамках нашего национального законодательства. Не устанавливая достаточно жесткие обязательства для стран производителей в отношении маркировки и отслеживания, данный документ не обеспечивает достаточной поддержки, которая необходима для оказания помощи в нашей борьбе против незаконной торговли стрелковым оружием. В сферу применения данного документа необходимо было также включить боеприпасы.

Мы считаем, что необязательный характер данного документа, а, следовательно, его добровольное применение мало чем поможет в деле искоренения незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями, а значит будет неэффективным. Мы признаем, что меры по предотвращению и искоренению незаконной торговли стрелковым оружием и легкими вооружениями и борьбе с ней предусматривают коллективную ответственность всех членов международного сообщества. В то же время основное бремя этой ответственности должно ложиться на те государства, которые производят стрелковое оружие. Юридически обязательный документ оказался бы полезным в этом отношении, так как укрепил бы контроль над передачей такого оружия.

Хотя мы будем выполнять положения данного документа, мы продолжим разработку международного и юридически обязательного документа, касающегося маркировки и отслеживания стрелкового оружия, легких вооружений и боеприпасов к ним, а также незаконной брокерской деятельности в связи со всем таким оружием.

Г-жа Мангрэй (Гайана) (*говорит по-английски*): Я выступаю с тем, чтобы разъяснить мотивы голосования по проекту решения A/C.1/60/L.55 о маркировке и отслеживании стрелкового оружия и легких вооружений.

Международное сообщество сталкивается с дестабилизирующими последствиями и последст-

виями для безопасности вследствие чрезмерного накопления и передачи незаконных стрелкового оружия и легких вооружений, на что моя делегация указывала на протяжении всего процесса, в ходе которого был принят политический документ по вопросу о маркировке и отслеживании.

Хотя мы проголосовали за данное решение, мы считаем, что юридически обязательный документ стал бы отражением более эффективного глобального обязательства, которое необходимо для сдерживания незаконной торговли стрелковым оружием. Как известно, торговля оружием связана с такой деятельностью, как оборот наркотиков и терроризм, что самым непосредственным образом сказывается на национальной безопасности. Гайана и другие страны Карибского бассейна являются особенно уязвимыми перед лицом вооруженного насилия, порождаемого торговлей наркотиками и другими факторами, что нашло отражение в заявлении представителя Сент-Винсента и Гренадин от имени КАРИКОМ. Поэтому мы надеемся, что международный документ о маркировке и отслеживании будет способствовать ослаблению этой уязвимости.

Мое правительство по-прежнему готово взаимодействовать с международным сообществом в деле устранения угрозы для жизни и имущества людей, создаваемой стрелковым оружием и легкими вооружениями. В этой связи мы, естественно, надеемся, что любой документ, который будет обсуждаться в будущем, будет носить правовой характер. Мы готовимся к намеченным на следующий год совещаниям по стрелковому оружию и легким вооружениям и надеемся, что они позволят международному сообществу преодолеть сложившиеся стереотипы и ускорить процесс осуществления всех соглашений, касающихся этого вопроса.

Г-н Ривассо (Франция) (*говорит по-французски*): Я выступаю в целях разъяснения нашей позиции по проекту A/C.1/60/L.57.

Франция поддерживает принцип консенсуса в области стрелкового оружия и легких вооружений. Некоторые делегации выразили опасения по поводу того, что принятие необязательного документа по маркировке и отслеживанию стрелкового оружия и легких вооружений может создать плохой прецедент для их региона. Однако путем отказа от консенсуса по Программе действий и по вопросу о стрелковом оружии впервые за пять лет эти страны

создали бы значительно более опасный прецедент на глобальном уровне. Мы не готовы пойти на это. Мы надеемся, что эти страны смогут вернуться на путь консенсуса по этому вопросу. Мы призываем каждую из них работать в этом направлении.

Г-н Кучер (Словакия) (*говорит по-английски*): Моя делегация хотела бы просить о внесении исправления в документ A/C.1/60/INF/2, в котором Словакия указана в качестве одного из авторов проекта резолюции A/C.1/60/L.57. Словакия не является соавтором данного проекта резолюции.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к рассмотрению группы вопросов 5 — «Региональное разоружение и безопасность».

Комитет приступает к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/60/L.19. Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования. Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Стаут (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/60/L.19 озаглавлен «Осуществление Декларации об объявлении Индийского океана зоной мира». Данный проект резолюции был внесен на рассмотрение представителем Индонезии от имени государств-членов Организации Объединенных Наций, которые являются членами Движения неприсоединения, на 14-м заседании Комитета 18 октября 2005 года. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/60/L.19.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Азербайджан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Афганистан, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Белиз, Бенин, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гондурас, Гренада, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран (Исламская Республика), Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Катар, Кения, Китай, Колум-

бия, Коморские Острова, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Коста-Рика, Куба, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Либерия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Марокко, Мексика, Мозамбик, Монголия, Мьянма, Непал, Нигер, Нигерия, Никарагуа, Новая Зеландия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Республика Корея, Российская Федерация, Сальвадор, Самоа, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сейшельские Острова, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тунис, Туркменистан, Уганда, Узбекистан, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Чили, Шри-Ланка, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония

Голосовали против:

Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Франция

Воздержались:

Австрия, Албания, Андорра, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Германия, Греция, Грузия, Дания, Зимбабве, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Кипр, Латвия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Микронезия (Федеративные Штаты), Монако, Нидерланды, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Молдова, Румыния, Сан-Марино, Сербия и Черногория, Словакия, Словения, Турция, Финляндия, Хорватия, Чешская Республика, Швейцария, Швеция, Эстония

Проект резолюции A/C.1/60/L.19 принимается 121 голосом против 3 при 44 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь Комитет перейдет к группе вопросов 6 — «Другие вопросы в области разоружения и международной безопасности». Сейчас я предоставлю слово пред-

ставителям, желающим сделать заявления или представить проекты резолюций.

Г-н Рекейхо Гуаль (Куба) (*говорит по-испански*): Моя делегация хотела бы сделать заявление общего порядка.

Куба вновь подтверждает необходимость сохранения многостороннего подхода в международных отношениях на основе принципов международного права и положений Устава. В этом контексте мы вновь высказываемся в поддержку многосторонности как основополагающего принципа не только применительно к переговорам в области разоружения и нераспространения, но и в процессе решения любых проблем, которые могут возникать между государствами-участниками в связи с выполнением обязательств, принятых в рамках соглашений в этой области. Такие процессы консультаций и переговоров должны проводиться на основе соответствующих международных процедур в контексте Организации Объединенных Наций или механизмов, созданных самими договорами, с тем чтобы сохранить систему коллективной безопасности, предусмотренную в их учредительных документах.

К сожалению, надежды на мир, стабильность и сотрудничество в мире, порожденные созданием Организации Объединенных Наций, вряд ли можно считать оправдавшимися. Нынешняя ситуация в области разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения явно свидетельствует о кризисе многостороннего подхода на глобальном уровне.

Куба будет по-прежнему поддерживать и принимать непосредственное участие в переговорах в контексте существующих основных многосторонних документов и международных организаций в области разоружения, контроля над вооружением и нераспространения. Эти документы, основывающиеся на механизмах проверки, которые являются недискриминационными и призваны содействовать процессу консультаций и сотрудничества между сторонами в целях урегулирования споров, содействуют выполнению обязательств и препятствуют каким бы то ни было односторонним мерам, нарушающим принципы международного права и положения Устава.

Г-н Васильев (Российская Федерация): Я хотел бы воспользоваться своим правом, чтобы кратко представить пересмотренный проект резолюции

A/C.1/60/L.30/Rev.1, озаглавленный «Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности».

Прежде всего мы благодарим уважаемые делегации за поддержку подготовленного Россией проекта резолюции. В ходе его обсуждения в Первом комитете было высказано предложение внести незначительную корректировку в пункт 1 постановляющей части. Цель состояла в том, чтобы исключить возможную двусмысленность в отношении того, что меры по укреплению доверия в космической деятельности могут каким-то образом затронуть законные интересы владельцев и пользователей гражданских космических аппаратов. Мы отнюдь не подразумевали этого. Однако для того чтобы внести дополнительную ясность в наши намерения, мы решили согласиться с поправкой, которую наши партнеры сочли желательной.

Именно в этих целях мы предлагаем проект резолюции A/C.1/60/Rev.1. Проблема обеспечения безопасности в космосе и безопасности космических объектов становится все более актуальной. Ее решение отвечает интересам всех государств. Меры по обеспечению транспарентности и укреплению доверия в космической деятельности могут сыграть в этой связи важную позитивную роль. Организация Объединенных Наций уже накопила обширный и полезный опыт работы в этой области. Мы призываем уважаемые делегации поддержать наш проект резолюции.

Председатель (*говорит по-английски*): Поскольку больше нет желающих выступить с разъяснением позиции до голосования, Комитет приступит к принятию решения по проекту решения A/C.1/60/L.13.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Стаут (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект решения A/C.1/60/L.13, озаглавленный «Рассмотрение осуществления Декларации об укреплении международной безопасности», был внесен на рассмотрение представителем Индонезии от имени государств-членов Организации Объединенных Наций, которые являются членами Движения неприсоединения, на четырнадцатом заседании Комитета 18 октября 2005 года. Авторы данного проекта решения перечислены в документе A/C.1/60/L.13.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта решения A/C.1/60/L.13 выразили желание о том, чтобы данный проект решения был принят Комитетом без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет желает поступить таким образом.

Проект решения A/C.1/60/L.13 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/60/L.14.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Стаут (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/60/L.14, который озаглавлен «Содействие многосторонности в области разоружения и нераспространения», был внесен на рассмотрение представителем Индонезии от имени государств-членов Организации Объединенных Наций, которые являются членами Движения неприсоединения, на 14-м заседании Комитета 18 октября 2005 года. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/60/L.14.

Сейчас Комитет приступит к голосованию по проекту резолюции A/C.1/60/L.14.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Азербайджан, Алжир, Ангола, Антигуа и Барбуда, Афганистан, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Белиз, Бенин, Боливия, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, Вануату, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Гаити, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Гондурас, Гренада, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран (Исламская Республика), Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Катар, Кения, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Лесото, Либерия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия,

Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Марокко, Мексика, Мозамбик, Монголия, Мьянма, Непал, Нигер, Нигерия, Никарагуа, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Российская Федерация, Сальвадор, Саудовская Аравия, Свазиленд, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тунис, Туркменистан, Уганда, Узбекистан, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Чили, Шри-Ланка, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка

Голосовали против:

Албания, Израиль, Латвия, Микронезия (Федеративные Штаты), Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Австралия, Австрия, Андорра, Аргентина, Армения, Бельгия, Болгария, Босния и Герцеговина, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Германия, Греция, Грузия, Дания, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Кипр, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Мальта, Монако, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Румыния, Самоа, Сан-Марино, Сербия и Черногория, Словакия, Словения, Турция, Украина, Финляндия, Франция, Хорватия, Чешская Республика, Швейцария, Швеция, Эстония, Япония

Проект резолюции A/C.1/60/L.14. принимается 116 голосами против 6 при 48 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту резолюции A/C.1/60/L.15.

Поступила просьба о проведении заносимого в отчет о заседании голосования.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Стаут (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект резолюции A/C.1/60/L.15, который озаглавлен «Соблюдение экологических

норм при разработке и осуществлении соглашений о разоружении и контроле над вооружениями» был внесен на рассмотрение представителем Индонезии от имени государств-членов Организации Объединенных Наций, которые являются членами Движения неприсоединения, на 14-м заседании Комитета 18 октября 2005 года. Авторы данного проекта резолюции перечислены в документе A/C.1/60/L.15.

Сейчас Комитет проведет голосование по проекту резолюции A/C.1/60/L.15.

Проводится заносимое в отчет о заседании голосование.

Голосовали за:

Австралия, Австрия, Азербайджан, Албания, Алжир, Ангола, Андорра, Антигуа и Барбуда, Аргентина, Армения, Афганистан, Бангладеш, Барбадос, Бахрейн, Беларусь, Белиз, Бельгия, Бенин, Болгария, Боливия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Бруней-Даруссалам, Буркина-Фасо, Бурунди, Бутан, бывшая югославская Республика Македония, Вануату, Венгрия, Венесуэла (Боливарианская Республика), Вьетнам, Гайана, Гана, Гватемала, Гвинея, Гвинея-Бисау, Германия, Гондурас, Гренада, Греция, Грузия, Дания, Джибути, Доминика, Доминиканская Республика, Египет, Замбия, Зимбабве, Индия, Индонезия, Иордания, Ирак, Иран (Исламская Республика), Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Йемен, Кабо-Верде, Казахстан, Камбоджа, Камерун, Канада, Катар, Кения, Кипр, Китай, Колумбия, Коморские Острова, Конго, Корейская Народно-Демократическая Республика, Коста-Рика, Кот-д'Ивуар, Куба, Кувейт, Кыргызстан, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Латвия, Лесото, Либерия, Ливан, Ливийская Арабская Джамахирия, Литва, Лихтенштейн, Люксембург, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Малайзия, Мали, Мальдивские Острова, Мальта, Марокко, Мексика, Микронезия (Федеративные Штаты), Мозамбик, Монако, Монголия, Мьянма, Непал, Нигер, Нигерия, Нидерланды, Никарагуа, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенная Республика Танзания, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Самоа, Сан-Марино, Саудовская

Аравия, Свазиленд, Сенегал, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия, Сербия и Черногория, Сингапур, Сирийская Арабская Республика, Словакия, Словения, Соломоновы Острова, Судан, Суринам, Сьерра-Леоне, Таджикистан, Таиланд, Тимор-Лешти, Того, Тонга, Тунис, Туркменистан, Турция, Уганда, Узбекистан, Украина, Уругвай, Фиджи, Филиппины, Финляндия, Хорватия, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Шри-Ланка, Эквадор, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Эстония, Эфиопия, Южная Африка, Ямайка, Япония

Голосовали против:

Соединенные Штаты Америки

Воздержались:

Израиль, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Франция

Проект резолюции A/C.1/60/L.15 принимается 167 голосами против 1 при 3 воздержавшихся.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я представлю слово представителям, желающим высказать свою позицию после голосования.

Г-н Мейер (Канада) (*говорит по-английски*): Я выступаю от имени Австралии, Канады и Новой Зеландии, с тем чтобы объяснить, почему мы воздержались при голосовании по проекту резолюции A/C.1/60/L.14.

Мы вновь хотели бы выразить свое разочарование в связи с тем, что данный проект резолюции не учитывает ту озабоченность, которую мы разделяем с другими странами. Мы демонстрируем твердую и неизменную поддержку многостороннего подхода во всех дипломатических усилиях, и мы согласны с тем, что многосторонность является одним из главных принципов в области нераспространения, контроля над вооружениями и разоружения. Мы также считаем целесообразным пользоваться возможностями для подкрепления этого мнения на соответствующих форумах. Однако, хотя многосторонность является одним из основных принципов нашей деятельности, она не является единственным основным принципом, как утверждается в пунктах 1 и 2 постановляющей части упомянутого проекта резолюции.

По нашему мнению, подобная формулировка отводит менее важное место другим мерам — многосторонним, региональным, субрегиональным,

двусторонним и даже односторонним мерам, хотя их дополняющий характер отмечается в восьмом пункте преамбулы. Мы считаем, что все эти различные меры могут способствовать эффективному глобальному нераспространению, контролю над вооружениями и разоружению.

Как и в прошлом году, мы испытываем определенную озабоченность относительно некоторых других формулировок в проекте резолюции. Необходимо стремиться к описанию комплексного подхода к многосторонности с помощью формулировок, которые бы привлекали более широкий круг участников. Авторы могут обнаружить, что при более комплексном всестороннем подходе можно обеспечить более широкую поддержку на этом форуме, укрепив тем самым ту идею, которую они желают отразить.

Мы надеемся, что в случае представления данного проекта резолюции в предстоящие годы у нас будет возможность для его подробного обсуждения, в том числе возможно и на неофициальных консультациях.

Г-н Синкин (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я взял слово, с тем чтобы разъяснить мотивы голосования нашей делегации по проекту резолюции A/C.1/60/L.15.

Соединенные Штаты ранее недвусмысленно заявляли в Комитете о том, что они не усматривают прямой взаимосвязи между общими экологическими стандартами и многосторонними соглашениями в области контроля над вооружениями. Откровенно говоря, мы также не уверены в том, что данный проект резолюции имеет отношение к работе Первого комитета.

Соединенные Штаты считают, что государства-участники двусторонних, региональных и многосторонних соглашений в области контроля над вооружениями и разоружения должны учитывать экологические соображения при осуществлении таких соглашений. Правительство Соединенных Штатов действует в рамках жесткого внутреннего природоохранного законодательства, в том числе и применительно к осуществлению соглашений в области контроля над вооружениями и разоружения. В то же время экологические соображения не должны побуждать нас к перегруживанию важнейшего этапа переговоров по тому или иному соглашению. Вести переговоры по таким соглашениям довольно слож-

но и без учета факторов, которые не имеют отношения к их главной цели. Кроме того, Организация Объединенных Наций не должна пытаться устанавливать стандарты для содержания соглашений в области контроля над вооружениями и разоружения. Выбирать положения, которые будут для них обязательными, должны сами участники таких соглашений.

Проекты резолюций по данному вопросу не менялись в течение последних пяти сессий Генеральной Ассамблеи. Это наводит на мысль о том, что проект резолюции A/C.1/60/L.15 и предшествовавшие ему проекты не способствовали достижению прогресса в решении вопросов, которые ставят их авторы. По этой причине и ввиду сохраняющихся у нас оговорок относительно приемлемости и полезности данного проекта резолюции Соединенные Штаты проголосовали против.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Комитет перейдет к последней группе вопросов на сегодня — группе вопросов 7 — «Механизм разоружения».

Я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с общими заявлениями или представить проекты резолюций.

Г-н Синкин (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я хотел бы выступить с заявлением, но прежде я затрону один момент, связанный с информацией. Я хотел бы получить разъяснение Председателя, подходящий ли сейчас момент для того, чтобы моя делегация, как мы уже делали раньше, обратилась с просьбой о том, чтобы любые устные заявления о финансовых последствиях любого проекта резолюции в данной группе вопросов представлялись заранее, с тем чтобы мы могли рассмотреть их? Или же для этого будет более удобный момент, когда я своим заявлением не буду нарушать порядок ведения заседания? Я понимаю, что мне придется догадываться о том, по каким из рассматриваемых проектов резолюций могут быть представлены подобные заявления, но я готов к этому.

Председатель (*говорит по-английски*): Процесс голосования еще не начался, поэтому я думаю, что представитель Соединенных Штатов может продолжать.

Г-н Синкин (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я надеюсь, Вы понимаете, г-н Председатель, что мои замечания никоим образом не являются проявлением неуважения к Вам или сотрудникам Секретариата, которые проводят большую работу. Речь идет лишь о ситуации, в которой мы оказались.

Хотя нас об этом официально не уведомили, мы предполагаем, что в данной группе вопросов устные заявления относительно финансовых последствий для бюджета по программам могут возникнуть в связи с проектами резолюций A/C.1/60/L.18 и A/C.1/60/L.41. В этой связи я хотел бы вновь заявить, что моя делегация желает подтвердить свое решительное мнение о необходимости того, чтобы все делегации должным образом уведомлялись о проектах резолюций, в связи с которыми будут возникать устные заявления относительно последствий для бюджета, до их рассмотрения в зале заседаний.

Мы хотим вновь заявить, как мы уже это делали ранее, о том, что мы стремимся к транспарентному управлению и финансированию инициатив Первого комитета. Это имеет основополагающее значение. Поэтому мы с уважением просим о том, что, если в связи с проектами резолюций A/C.1/60/L.18 или A/C.1/60/L.41 будут делаться устные заявления, они должны быть подготовлены в письменном виде. Если это так, то мы также просим отложить голосование по этим двум проектам резолюций, с тем чтобы члены Комитета смогли изучить технические аспекты заявления, которое будет зачитано, а также возможные финансовые последствия этих проектов резолюций, если в связи с ними действительно возникнут устные заявления.

Председатель (*говорит по-английски*): Представитель Соединенных Штатов просил Комитет отложить принятие решения по проектам резолюций A/C.1/60/L.18 и A/C.1/60/L.41. Есть ли какие-то возражения против этой просьбы?

Поскольку возражений нет, Комитет откладывает принятие решения по этим двум проектам резолюций. Поэтому на данном этапе мы рассмотрим лишь проект решения A/C.1/60/L.17.

Сейчас Комитет приступит к принятию решения по проекту решения A/C.1/60/L.17.

Я предоставляю слово Секретарю Комитета.

Г-жа Стаут (Секретарь Комитета) (*говорит по-английски*): Проект решения A/C.1/60/L.17, который озаглавлен «Созыв четвертой специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной разрушению», был внесен на рассмотрение представителем Индонезии от имени государств-членов Организации Объединенных Наций, которые являются членами Движения неприсоединения, на 14-м заседании Комитета 18 октября 2005 года. Авторы данного проекта решения перечислены в документе A/C.1/60/L.17.

Председатель (*говорит по-английски*): Авторы проекта решения A/C.1/60/L.17 выразили желание о том, чтобы Комитет принял данный проект решения без голосования. Если возражений нет, я буду считать, что Комитет желает поступить таким образом.

Проект решения A/C.1/60/L.17 принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Ряд делегаций попросили слова, и я даю им возможность выступить.

Г-н Фримэн (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы сделать весьма короткое замечание. Я полностью уважаю сказанное Председателем по ранее затронутому вопросу об устных заявлениях относительно финансовых последствий. Однако я хотел бы выразить мнение моей делегации о том, что мне, как весьма практичному человеку, представляющему весьма практичную страну, представляется, что мы создаем довольно бессмысленную ситуацию, когда делегации должны предугадать, будут ли возникать устные заявления. Они должны предугадать, о чем будет говориться в этих устных заявлениях, но при этом до их представления они должны заранее высказывать свои мнения. Мне кажется, что нами создана весьма странная ситуация.

Я отношусь к Вам со всем уважением, г-н Председатель, и понимаю, что Вы не желали создавать ее, но я думаю, что юридические советники и другие лица должны, возможно, подумать над тем, какой смысл в создании ситуации, в которой это будет постоянно происходить.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Российской Федерации, который выступит по порядку ведения заседания.

Г-н Васильев (Российская Федерация): Я хотел бы также кратко поделиться своими соображениями по поводу складывающейся ситуации в связи с устными заявлениями.

Как мы знаем, на следующем заседании будет рассматриваться выдвинутый Российской Федерацией проект резолюции A/C.1/60/L.29, «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности». Я знаю, что устное заявление о финансовых последствиях уже готово.

Я хотел бы попросить Секретариат урегулировать вопрос внутри Секретариата и с другими соответствующими заинтересованными делегациями и предоставить заблаговременно соответствующую информацию всем соответствующим государствам, с тем чтобы во время рассмотрения проекта резолюции L.29 исключить ситуацию, сходную с теми, которые возникли у нас сегодня.

Г-н Абдель Азиз (Египет) (*говорит по-арабски*): Делегация Египта хотела бы выразить признательность Председателю за его искреннее стремление придерживаться правил процедуры Генеральной Ассамблеи и особенно строгого соблюдения правила 128. В этой связи делегация Египта хотела бы воспользоваться этой возможностью, с тем чтобы зачитать следующее за ним правило, а именно правило 129 правил процедуры:

(*говорит по-английски*)

«Каждый представитель может предложить, чтобы по отдельным частям предложения или поправки проводилось раздельное голосование. В случае возражения против требования о раздельном голосовании это требование ставится на голосование. Разрешение высказаться относительно требования о раздельном голосовании предоставляется только двум ораторам, поддерживающим его, и двум ораторам, возражающим против него» - и вот самое главное – «В случае принятия требования о раздельном голосовании принятые части предложения или поправки ставятся затем на голосование в целом. Если все постановляющие части предложения или поправки отклоняются, предложение или поправка считаются отклоненными в целом».

(*говорит по-арабски*)

Делегация Египта хотела бы привлечь внимание Председателя к этому важному правилу, с тем чтобы в будущем в нашей работе строго соблюдались все правила процедуры.

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем закрыть заседание, я хотел бы информировать Комитет о том, что вскоре будет распространен неофициальный рабочий документ № 4, касающийся нашей работы на завтра. Я хотел бы лишь отметить, что у нас осталось шесть или восемь проектов резолюций для рассмотрения завтра. Для принятия решений готовы следующие проекты резолюций: A/C.1/60/L.8, A/C.1/60/L.30, A/C.1/60/L.34, A/C.1/60/L.49, A/C.1/60/L.16 и A/C.1/60/L.29, а также возможно A/C.1/60/L.18 и A/C.1/60/L.41, принятие решения по которым было отложено по просьбе представителя Соединенных Штатов.

Если ни одна из делегаций не настаивает на том, чтобы мы приняли решение по тому или иному проекту резолюции завтра, я предлагаю перенести завтрашнее заседание на один день, до пятницы 28 октября, когда у нас будет достаточно времени для рассмотрения других проектов резолюций, которые могут быть готовы, в дополнение к тем, которые уже намечены на завтра.

Если возражений нет, я буду считать, что Комитет согласен с моим предложением.

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Таким образом, следующее заседание Комитета состоится в пятницу 28 октября.

Позвольте мне напомнить, что в дополнение к только что упомянутым мной проектам резолюций, а именно A/C.1/60/L.8, A/C.1/60/L.30, A/C.1/60/L.34, A/C.1/60/L.49, A/C.1/60/L.16 и A/C.1/60/L.29 плюс A/C.1/60/L.18 и A/C.1/60/L.41, нам предстоит принять решения по проектам резолюций A/C.1/60/L.22, A/C.1/60/L.62, A/C.1/60/L.38, A/C.1/60/L.33, A/C.1/60/L.37, A/C.1/60/L.56, A/C.1/60/L.1, A/C.1/60/L.35 и A/C.1/60/L.39.

Г-н Фримэн (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Лишь в порядке уточнения — содержит ли только что зачитанный Вами перечень, г-н Председатель, все, чем мы собираемся заниматься в пятницу или это все, что осталось? Я не хочу создавать проблем: я просто считаю, что в противном случае у нас может возникнуть некото-

рое недопонимание в отношении того, что конкретно мы будем делать в пятницу и что мы будем делать в понедельник.

Председатель (*говорит по-английски*): Зачитанный мной перечень не является исчерпывающим. Остаются еще проекты резолюций, которые мы должны будем рассмотреть.

Г-н Васильев (Российская Федерация): Во избежание вопросов в пятницу я хотел бы сообщить, что, как я сегодня говорил, на рассмотрение Первого комитета будет представлен документ не L.30, а L.30/Rev.1. Как нам сообщили из Секретариата, этот проект резолюции будет издан либо сегодня вечером, либо завтра утром. Поэтому у делегаций будет достаточно времени, чтобы взять этот текст, с тем чтобы соблюсти правила 24 на ознакомление с изданным документом и иметь процедурное право рассмотреть наш проект на заседании в пятницу, как мы договорились.

Заседание закрывается в 18 ч. 05 м.